

ИНФОФОКУС

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

ВЫПУСК 4 (135)

www.iiseps.org; iiseps@iiseps.org

АПРЕЛЬ 2013

Уважаемые читатели!

Складские запасы в апреле продолжили расти, но темпы их прироста заметно снизились: февраль – 8.9%, март – 7.8%, апрель – 4.5%. Следствием роста запасов стало ухудшение ряда финансовых показателей. По сравнению с январем-февралем 2012 г. в целом по промышленности чистая прибыль снизилась на 41.6%, рентабельность продаж – с 11.2% до 7.7%. В Послании-2013 А. Лукашенко подчеркнул, что "своего требования к правительству быть одним большим Министерством торговли не отменял". При этом он напомнил чиновникам их заверения, что с наступлением теплых времен (весны, лета) все должно пойти. Снег давно сошел, но все так и не пошло. Снижение же темпов прироста складских запасов, как мы и предполагали, связано с вымыванием оборотных средств. Согласно аналитическому обзору Национального банка, недостаточную обеспеченность оборотными средствами в марте констатировали 57.8% предприятий-участников опроса (в феврале – 55.5%). О нехватке оборотных средств, по мнению экономиста Д. Круга, свидетельствуют активная продажа валюты предприятиями.

В апреле продолжились телодвижения на западном направлении. Приведем следующие в хронологическом порядке информационные сообщения из раздела "Хронология основных событий": В Минске с визитом находилась делегация НАТО; министр иностранных дел Швеции К. Бильдт заявил о скором возобновлении работы посольства Швеции в Беларуси; министр иностранных дел Беларуси В. Макей встретился в Витебске с министром иностранных дел Латвии Э. Ринкевичусом. Разумеется, вопреки ожиданиям отдельных оптимистов, никаких реальных действий во внутренней политике (например, освобождения политзаключенных) за этим не последовало. Более того, не состоялась проанонсированная министром экономики Н. Снопковым презентация концепции программы макроэкономических реформ в Вашингтоне. Это явный знак, что А. Лукашенко все еще верит в возможность переломить ситуацию в экономике за счет технологической модернизации предприятий.

Сокращение потребления моторного топлива и спиртных напитков на фоне роста доходов населения в марте продолжилось. В прогнозе на апрель мы предположили две возможные причины данного парадокса: сокращение численности мужского населения за счет отъезда в Россию на заработки и увеличение ставок акциза (на 34.5% на алкогольные напитки). Если бы верна была вторая причина, то за счет эффекта привыкания отмеченная тенденция в апреле исчерпала бы свой ресурс. Однако она усилилась, что повысило достоверность первой причины (оттока мужского населения).

Дирекция НИСЭПИ

Содержание:

1. Основные тенденции апреля	2
2. Хронология основных событий	4
3. Политика	5
3.1. Круговая порука и ее обязательные последствия	5
3.2. "Мы самые порядочные, извините за нескромность..."	7
4. Экономика	9
4.1. Время комедийных актеров	9
4.2. Принуждение к инновациям	11
4.3. Экономика конъюнктурных товаров	13
5. Финансы	15
5.1. Забытая концепция	15
6. Наш прогноз на май	18
7. С рабочего стола НИСЭПИ	18

1. Основные тенденции апреля

Цыплят по осени считают. С грандиозными планами А. Лукашенко по модернизации государственных предприятий – аналогичная истории. Подводить итоги "переломного года", на первый взгляд, время еще не пришло, тем не менее итоговые "звоночки" начинают звучать все чаще. Напомним, что в августе прошлого года глава государства поставил перед "вертикалью" задачу "преобразовать молочно-товарные фермы в молочно-товарные комплексы". Срок исполнения – конец 2012 г. Количество ферм, подлежащих реконструкции, – 1200.

На робкое предложение чиновников ограничить планы текущего года 720-750 фермами, последовал гневный окрик: "Я предупреждал, что это будет неимоверно сложно, тяжело, ищите пути, выходы, вы мне будете говорить, что не хватает денег, ума, настойчивости, еще чего-то. И у вас было время на выполнение задачи!"

Во время посещения А. Лукашенко молочно-товарного комплекса "Экспериментальная база "Стреличево" министр сельского хозяйства и продовольствия Л. Заяц доложил, что из планируемых 1.2 тыс. введено в строй 526 ферм, или 44% от задания. Вместе с тем, часть из них введена только пусковыми комплексами, а полностью готовых и соответствующих предъявляемым требованиям ферм, оснащенных доильными залами, и того меньше. Т.е. "работа фактически провалена". К такому выводу пришел глава государства, и у нас нет оснований с ним не согласиться.

Однако преобразование молочно-товарных ферм в молочно-товарные комплексы планировалось не ради преобразований, а ради повышения эффективности. Каковы же первые результаты? Обратимся к официальной статистике. В январе-марте 2013 г. допущено сокращение производства молока на 0.2% по сравнению с январем-мартом 2012 г. Удой молока от коровы по стране составил 1099 килограмма, что на 33 килограмма меньше соответствующего периода прошлого года. Продуктивность дойного стада уменьшили все области. Недобор молока к запланированным объемам произошел на фоне недостаточной обеспеченности кормами, а также снижения приплода. Во всех областях получено меньше приплода на 17.4 тыс. голов (на 4%).

"Ни один нефтяной, золотой и прочий проект не окупается за 3 года, а здесь – молочный дает такую окупаемость. Ну так овчинка выделки стоит? Есть смысл создавать такие объекты и вкладывать средства? Есть! А вы мне про молокопроводы и прочие устаревшие технологии рассказываете"

Александр Лукашенко, президент РБ (Послание-2013)

Сельскохозяйственной отрасли Беларуси можно смело присваивать звание "Ветеран модернизации". Не зря "уже две пятилетки она (модернизация) здесь идет". Идет-то она идет, "Однако, – как сказано в Послании-2013, – мы до сих пор не можем выйти на безубыточную работу всех хозяйств. Без учета господдержки 500 организаций – примерно треть от общего количества – являлись убыточными. Очень высока закредитованность аграрного сектора. Это серьезные минусы в работе отрасли".

Такое признание, прозвучавшее из уст главы государства, дорогого стоит. Без господдержки "Ветеран модернизации" не жилец. Сравните статистику за февраль: 53 убыточных сельхозпредприятия с господдержкой (3.5% от их общего количества) и 577 убыточных сельхозпредприятий без господдержки (37.6%). При весьма скромном росте производства в первом квартале (2.5%) в сельхозпредприятиях за два первых месяца текущего года прибыль сократилась на 19.3% при одновременном росте кредиторской задолженности на 60.6% (к/к) и дебиторской задолженности – 51.2% (к/к).

"Сразу хочу отметить, что стратегия развития этой важной отрасли (сельскохозяйственной) у нас определена и отказываться от нее мы не намерены. Намеченные на пятилетку высокие рубежи наращивания объемов производства и экспорта продовольствия, а также эффективности хозяйствования и повышения доходов сельских тружеников должны быть выполнены. Вопрос сейчас заключается в том, как это сделать лучше? Как добиться большей отдачи от капвложений, от каждого гектара земли и каждой фермы?"

Александр Лукашенко, президент РБ (Послание-2013)

В январе-феврале 2013 г. в Беларуси продолжился двузначный рост реальной заработной платы. Относительно января-февраля 2012 г. она увеличилась на 23.2% (прогноз на 2013 г. – на 7.1%). В лидерах оказались строители, чья зарплата росла темпами, почти вдвое превышающими средний прирост по стране (44.4%)! На таком фоне весьма бледно выглядели работники бюджетной сферы – 5.3%.

Напомним, что в год четвертых президентских выборов (2010 г.) реальная зарплата работников бюджетной сферы росла более высокими темпами, чем в среднем по экономике: 18% vs. 14.9%. Бюджетники наряду с пенсионерами традиционно составляют в Беларуси основную "группу электоральной поддержки" А. Лукашенко. Из бюджетников формируется и ядро участковых избирательных комиссий, общая численность которых превышает 70 тыс. человек.

Но четвертые президентские выборы остались в прошлом, а до пятых выборов еще далеко. Однако не следует упрощать ситуацию, пытаясь объяснить отмеченные перепады в темпах роста зарплат бюджетников исключительно электоральными циклами. Буквально на наших глазах формируется новый фактор, стремительно меняющий прежнюю структуру перераспределения общенационального фонда заработной платы, и связан он, как трудно догадаться, с оттоком рабочей силы из Беларуси.

"Наши оппоненты заявляют, что власти прибегли к новому предвыборному лозунгу (модернизации). И, мол, все ограничится пустыми разговорами. Они приходят к странному выводу: якобы потенциал роста конкурентоспособности белорусской продукции исчерпан и в абсолютном выражении идет деградация нашей экономики. Поэтому, мол, нужно не модернизировать ее, а просто выбросить и принять кардинально иную модель. Ну это мы уже с вами проходили"

Александр Лукашенко, президент РБ (Послание-2013)

Гонка зарплат с целью удержания рабочей силы началась в Беларуси еще до мирового кризиса 2009 г. Процитируем майский номер "Инфофокуса" за 2008 г.: "Главная проблема, которую вот уже в течение 14 лет решает А. Лукашенко, заключается в том, что для поддержания социальной стабильности в стране ему приходится отвечать на современные вызовы несовременными методами. Само географическое положение Беларуси исключает повторение кубинского варианта, а потому различия в уровне заработной платы со странами-соседями подобно разности потенциалов создают поток рабочей силы. И направляется этот поток из области с более низким уровнем заработной платы в области с более высоким, т.е. из Беларуси в Россию и Европу".

Пока специалисты спорят, является ли Беларусь частью Европы или нет, сами белорусы успешно осваивают европейские ценности, если и не в полном объеме, то в той их части, которая касается потребления материальных благ. Принято считать, что повышенная склонность к потреблению (консюмеризм) противостоит духовности, и уж тем более подобная склонность не способствует повышению политической активности белорусов. Однако существует и иная точка зрения. Процитируем социолога Д. Александрова: "Успешное общество начинается с *burgerliche Gesellschaft*, мещанского общества, а не с массовых политических протестов. Начинается все с нормальной жизни для себя и своих близких. К сожалению, если начинать с чего-то другого, обычно получается плохо".

Сегодня массовая потребность белорусов в "нормальной жизни для себя и своих близких" стала мощным фактором, формирующим политику. Приведем фрагмент Послания-2008: "На конец пятилетки нам надо заработную плату довести, боюсь говорить, но до 700 долларов, никуда не денемся. 500 долларов будет мало. Надо 700 – среднюю зарплату по стране. Тогда мы сможем удержать стабильность в нашем обществе". Попытка власти реализовать столь амбициозную задачу завершилась кризисом 2011 г. Кризис с помощью дополнительной порции российских дотаций удалось преодолеть, но задача осталась. Объявленный в стране курс на модернизации следует рассматривать в качестве очередной попытки для ее решения.

Немного статистики. В 2011 г. реальные доходы населения снизились на 1%, что не помешало отечественным автомобилистам увеличить потребление моторного топлива на 32.9%. В 2012 г. доходы подпрыгнули на 21%, а темпы роста потребления топлива снизились в 2.5 раза до 13%. В I кв. текущего года зафиксировано абсолютное снижение потребления топлива в Беларуси: –5.6%. И это при росте доходов на 21.8%! Аналогичная парадоксальная зависимость наблюдается и по потреблению алкогольных напитков: в 2011 г. рост на 8.8%, в 2012 г. снижение на 6.3%, в I кв. 2013 г. снижение на 6% (при этом потребления коньяка увеличилось на 50.1%)!

Откуда такая динамика? Не исключено, что она связана с ускорением трудовой миграции из Беларуси. Мужчины в активном возрасте – главные потребители как моторного топлива, так и спиртных напитков. При этом большинство белорусских гастарбайтеров работают вахтовым методом. Понятно, что для госслужащих (врачей, учителей) подобный режим работы практически исключен. Этим и следует объяснять скромный рост зарплат бюджетников относительно зарплат строителей в условиях дефицита ресурсов. В качестве комментария приведем анекдот: "Идут папа с сыном и сын говорит: папа, я чипсы хочу, папа я чипсы хочу, папа, купи чипсы. Папа говорит: сынок, я тоже чипсы хочу, но деньги есть только на водку".

На заседании Президиума Совета министров 23 апреля были рассмотрены итоги социально-экономического развития Беларуси в первом квартале 2013 г. Как сообщила пресс-служба правительства, достигнутые в январе-марте результаты работы экономики, по словам премьер-министра М. Мясникова, можно назвать неплохими только в контексте общемировых тенденций замедления глобальной экономики. "Но если смотреть с точки зрения выполнения целевых показателей, которые **определены главой государства на 2013 год** (выделено редакцией "И"), я полагаю, что полученные результаты никого не устраивают, – заявил глава правительства. – Завере-

ния руководителей министерств, ведомств, облисполкомов о том, что все будет сделано и все будет мобилизовано, оказались несостоятельными".

А теперь обратимся к тексту Послания-2013: "И главное, никто не отменял заданий по росту экономики в нынешнем году. **И эти объемы прироста Правительство и Парламент взяли добровольно, без всякой принудилки** (выделено редакцией "И"). Пожалуйста, и Правительство, и Парламент, займитесь исполнением своих же собственных решений!"

Так кто же в Беларуси устанавливает целевые показатели социально-экономического развития? Ответ на этот вопрос мы можем найти в Энциклопедическом словаре крылатых слов и выражений: "У победы тысяча отцов, а поражение всегда сирота" (Джон Кеннеди, 35-й президент США).

Несложно догадаться, каким образом М. Мясникович предложил исправить результаты, которые "никого не устраивают". Цитируем: "Если у какого-то министра или зампреда облисполкома, курирующего соответствующий участок, не получается, будьте мужиками – заявление на стол и ищите другую работу". Как тут не вспомнить мартовское заседание Совета министров, в работе которого принял участие А. Лукашенко: "С таким стилем работы, должен вам прямо сказать, по-мужски, вы, уважаемые члены Правительства, долго не продержитесь".

Вертикаль власти – это вертикаль безответственности. Максимум, что она способна выполнять эффективно, – это передавать команды сверху вниз.

"Это государство воспроизводит безответственность. А в этом случае обвал любого, даже несущественного блока в государственной машине может вывести из строя всю машину. Тем более, когда нет ответственных за "бесхозные" решения, эти решения никто и не собирается выполнять"

Лилия Шевцова, политолог

Тотальная безответственность является платой за тотальную безнаказанность. Таков удел всех авторитарных режимов. Модернизации они не подлежат. Как говорил сантехник в известном советском анекдоте: "Тут всю систему менять надо".

2. Хронология основных событий

3.04. Президент России В. Путин поручил "Газпрому" вернуться к проработке проекта газопровода Ямал-Европа-2 для поставок газа в Польшу, Словакию и Венгрию

3.04. Минский автомобильный завод распространил сообщение о том, что в апреле сборочный конвейер будет работать по укороченному рабочему графику – четыре дня в неделю

2-5.04. В Минске с визитом находилась делегация НАТО

9.04. Министр иностранных дел Швеции К. Бильдт заявил о скором возобновлении работы посольства Швеции в Беларуси

10.04. Министр иностранных дел Беларуси В. Макей встретился в Витебске с министром иностранных дел Латвии Э. Ринкевичусом

10-11.04. Директор Совета Европы по политическим вопросам А. Гессель посетил с визитом Беларусь, в ходе которого обсуждались возможные направления сотрудничества

12.04. Президент А. Лукашенко подписал указ № 168 "О некоторых мерах по оптимизации системы государственных органов и иных государственных организаций, а также численности их работников"

17.04. Национальный банк снизил ставку рефинансирования на 1.5 процентного пункта, до 27% годовых

18.04. Президент А. Лукашенко освободил от должности министра энергетики А. Озерца "за провалы в управлении энергетической отраслью"

18.04. ОАО "Беларуськалий" приобрело 30% клайпедского терминала "Бирю Кровиню Терминалас" за \$ 30 млн.

18.04. Ошмянский районный суд признал фотоальбом "Пресс-фото Беларуси – 2011" экстремистским

19.04. Президент А. Лукашенко выступил с ежегодным посланием к белорусскому народу и Национальному собранию под названием "Обновление страны – путь к успеху и процветанию"

23.04. В ходе встречи в Минске министра обороны России С. Шойгу с президентом А. Лукашенко была достигнута договоренность о размещении в Беларуси к 2015 г. авиополка с истребителями

25.04. Коллегия Евразийской экономической комиссии предписала классифицировать сложный органический производитель в качестве нефтепродукта

26.04. В Минске прошла традиционная акция оппозиции "Чернобыльский шлях"

30.04. Пятый транш кредита ЕврАзЭС в размере \$ 440 млн. поступил в Беларусь

3. Политика

3.1. Круговая порука и ее обязательные последствия

Ежегодные послания А. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию традиционно завершаются своеобразной пресс-конференцией. Депутаты задают вопросы. Глава государства – отвечает. Послание-2013 не стало исключением. Мы ограничимся дословным цитированием вступительной части "пресс-конференции": "Если есть вопрос, вы, пожалуйста, задавайте. Это для меня важно. Вы там, на переднем крае, вы лучше чувствуете жизнь людей. Для меня очень важно, какова эта жизнь, не ошибаюсь ли я. В силу объективных причин я подальше нахожусь от переднего края, несколько оторван от этой жизни. Хотя я и обладаю определенной информацией немалой, я хочу знать, правильная она или нет. Не надо бояться того, что вы тут можете кого-то обидеть, можете не обидеть, ну аккуратно замечание сделать. Вот когда это происходит: боимся того, боимся этого – это круговая порука, это обязательно ведет к гибели общества и государства. Поэтому давайте откровенно, кратко. Если есть вопросы, на какие-то я не отвечу, но мы обязательно разберемся. Может быть, это будет вопрос, над которым стоит подумать, как его решить. Может где-то допустили ошибку, надо будет вернуться к этому вопросу и пересмотреть его. Страх в этом нет, и если есть такой подход к решению проблем, значит, страна имеет перспективу жить".

Чем жестче выстроена властная "вертикаль" в авторитарном государстве, тем актуальнее проблема "круговой поруки", следовательно, тем выше степень изоляции первого лица от реальных экономических, политических и социальных процессов. Данная проблема особенно актуальна для А. Лукашенко, привыкшего все свои решения, в том числе и стратегические, принимать "от жизни". Отсюда его обращение к парламентариям фактически как к частным лицам, т.к. парламент, сформированный под непосредственным контролем президентской администрации, функцию связующего звена между обществом и властью не способен выполнять по определению.

"Старательно избегая правды, он (Гитлер) полагал, что способен делать важные выводы из таких вот частных наблюдений. Поэтому он всегда охотно расспрашивал нижестоящих, даже если у них заведомо не могло быть широкого угла зрения. Подобная подозрительность, лишь отчасти оправданная, была у Гитлера прямо-таки в крови, она окрашивала многое, вплоть до мелочей, в его поведении. Здесь был, вне всякого сомнения, один из корней его отрыва от событий и настроений на фронте, потому что его окружение по возможности не позволяло пробиться нежелательной информации"

Альберт Шпеер, личный архитектор Гитлера, рейхсминистр вооружений и военной промышленности (1942-1945)

Многочасовые общения А. Лукашенко с журналистами выполняют целый букет задач. Одна из них – приближение главы государства к переднему краю, от которого он находится подальше в силу объективных причин. В том числе с этой же целью российский президент В. Путин общается с народом в ходе ежегодных прямых линий.

Казалось бы, подобная технология получения информации должна воспроизводиться на всех уровнях властной "вертикали". Однако этого не происходит. "Вертикаль" состоит из чиновников, а не из политиков (А. Лукашенко – исключение из общего правила). Чиновники же не заинтересованы в общегосударственном результате. Они рабы корпоративных интересов, поэтому любая негативная информация, поступающая снизу, активно ими блокируется.

В качестве иллюстрации данного утверждения приведем информационную заметку "Жительницу Волковыска уволили за жалобу Шапиро на падеж скота", просочившуюся в апреле в интернет. Свалка из мертвых коров была обнаружена 26 апреля работниками местного лесхоза возле деревни Залучены, о чем и поступил сигнал на "живую линию" руководителя Гродненского облисполкома С. Шапиро. Результат сигнала не заставил себя долго ждать. Сигнальщика вычислили по голосу и уволили. Естественно, что комиссия соответствующего уровня сигнала не подтвердила. В терминологии А. Лукашенко, это называется "круговой порукой". К чему она может привести – см. выше.

Центральная тема Послания-2013, как ни трудно догадаться, – модернизация. Ее перспективы и особенности описал политолог С. Николук на сайте "Новая Европа".

Послание-2013: возможна ли внутренняя модернизация

Существует мнение, что ежегодные послания Лукашенко давно превратились в рутинные мероприятия, и поэтому нет смысла тратить время на их изучение. Мол, полезную информацию о состоянии белорусской модели и

ее ближайших перспективах с таким же успехом можно извлекать из кофейной гущи. Подобное мнение, безусловно, имеет право на жизнь. Однако как тут не вспомнить остроумную мысль журналиста Станислава Минина о том, что язык нашей власти – это инструмент саморазоблачения? И таким инструментом глава белорусского государства владеет в совершенстве.

Начну с арифметического примера. В "Послании-2010" слова с корнем "инвестиц" упоминались 23 раза, а в "Послании-2013" – только дважды. Три года назад речь шла главным образом об иностранных инвестициях. При этом утверждалось, что в Беларуси созданы комфортные условия для зарубежных инвесторов.

Но, судя по официальной статистике, зарубежные инвесторы так и не оценили специфики отечественного комфорта. За январь-февраль текущего года поступило \$ 260.9 млн. прямых иностранных инвестиций на чистой основе (годовое задание – \$ 4.5 млрд.), из которых государственные структуры привлекли лишь 7.2%.

Белорусский вариант демократии не предусматривает ответственности власти перед обществом, поэтому продекларированные, но нерешенные задачи теряют свою актуальность.

Природа, однако, не терпит пустоты. Власть может быть только действующей властью. При этом конкретный набор действий даже авторитарная власть не в состоянии определять произвольно. Направляет ли она свои основные усилия на сохранение статус-кво или приступает к реформам – определяется историческим контекстом.

"С наименьшими потерями для системы..."

Но если контекст подталкивает власть на путь реформ, то последовательность шагов, согласно политологу Владимиру Пастухову, выглядит следующим образом: "Первым шагом, как правило, является осознание технологической отсталости и фиксация стагнации экономической и культурной жизни. Затем следует попытка найти способ решения проблемы с наименьшими потерями для системы за счет мобилизации имеющихся ресурсов. Когда попытка улучшить положение дел, ничего на самом деле не меняя, проваливается, следует признание необходимости частных, "корректирующих" реформ. И, наконец, после того как частные реформы заходят в тупик, приходит осознание необходимости "системных перемен". С этой точки "революция сверху" становится явной. То, что всем кажется началом, на деле является концом, финальной точкой процесса".

А теперь обратимся к тексту "Послания-2013". Его центральная тема – ускорение (как тут не вспомнить Горбачева): "Мы должны учиться жить в новом мире, где все меняется. И меняется стремительно, буквально на глазах <...> Современная цивилизация – это цивилизация постоянного ускорения. Оно ощущается повсюду – не только в скорости появления новых идей, но и в технологиях, в экономике, в торговле, в образовании, в средствах массовой информации, в политике, даже в повседневном быте людей. И в этих условиях побеждает тот, кто работает на опережение".

Работа на опережение противоречит, по Лукашенко, исторически сложившемуся в Беларуси "неторопливому менталитету". Проблема, однако, в том, что "выбора у нас нет. Надо меняться самим и приспосабливаться к стремительному, скоростному миру". Перед нами контекст, что называется, в чистом виде. Нигде и никогда власть не приступает к реформам, прежде чем не столкнется с альтернативой: либо цепляться за старое и погибнуть, либо через изменения (желательно минимальные) попытаться продлить свою жизнь.

Сравним цитаты из "Послания-2013" с цитатой из Пастухова. Первый шаг (осознание технологической отсталости) властью сделан. Но у каждой отрасли – своя дата отсчета. На почетное звание "Ветеран модернизации" претендует сельское хозяйство: "Уже две пятилетки она [модернизация – С.Н.] здесь идет".

Возьму на себя смелость утверждать, что в данный момент совершается второй шаг, т.е. технологическое отставание власть пытается преодолеть за счет мобилизации внутренних ресурсов, поэтому тема иностранных инвесторов и потеряла свою актуальность. Внутренние ресурсы – это скорость, гибкость и творчество. С их помощью Лукашенко надеется реализовать "три мощных национальных проекта": первый – это модернизация экономики, второй – информатизация общества, третий – поддержка молодежи и ее масштабное привлечение к государственному строительству. Все перечисленное и должно обеспечить самосохранение власти "с наименьшими потерями для системы".

Если кажется – креститься надо

Для оценки эффективности второго шага белорусской власти вновь прибегну к цитированию: "Любая сложная самоорганизующаяся адаптивная система имеет две кардинальные задачи: первая – поддерживать целостность, стабильность системы, вторая – обеспечивать адаптивность как к внешним вызовам, так и к неизбежно возникающим внутренним проблемам. Эти две конфликтующие задачи решаются более или менее эффективно, когда они морфологически закреплены за разными "органами" системы. В нашем случае власть отвечает за целостность и стабильность – на это настроены все государственные институты. А гражданское общество обеспечивает адаптивность" (Георгий Сатаров, социолог).

Главный вопрос любой успешной модернизации – это вопрос о ее субъекте. Когда Лукашенко говорит о скорости, гибкости и творчестве, то о чьей скорости, гибкости и творчестве он ведет речь? Двух мнений тут быть не может: набором столь замечательных личных качеств должны обладать белорусские чиновники.

Казалось бы, национальный проект, связанный с информатизацией общества, без активного участия самого общества реализован быть не может. Но как рекомендует пословица, если кажется – креститься надо. Обратимся к тексту послания. В каких областях информатизация "способна обеспечить стране ряд стратегических прорывов"? Ограничусь тремя первыми позициями:

- кардинально решить проблему дебиюкратизации за счет масштабного внедрения государственных электронных услуг;
- создать принципиально новую систему учета и контроля в государстве – от мониторинга финансовых потоков до контроля перемещения товаров;
- осуществить технологический прорыв в сферах торговли, образования, медицины и безопасности.

Естественно, успешную информатизацию можно провести не по отдельным ведомствам, а только централизованно, по единому плану и из единого центра. Ответственными за столь масштабный проект Лукашенко назначил собственную администрацию, правительство и Оперативно-аналитический центр. Но не следует думать, что в итоге три самостоятельных центра власти потянут информатизационный воз каждый в свою сторону. Нет, триумvirату поручено внести предложение по созданию новой структуры, "на которую будут замыкаться все эти процессы".

Таким образом, главной целью проекта является повышение уровня управляемости общества, т.е. повышение уровня его объектности.

О прививке госчиновникам психологии предпринимателя

Как тут не вспомнить "Послание-2010", в котором в качестве главной цели было заявлено формирование не только конкурентоспособной экономики, но конкурентоспособного государства и конкурентоспособной нации!

Нация, если согласиться с немецким политологом Карлом Дойчем, – это общество, овладевшее государством. До 19 декабря 2010 года рассуждения на тему конкурентоспособности нации в рамках курса на либерализацию звучали весьма органично. Но сегодня иной курс, иные цели. А кто старое помянет – тому глаз вон.

Однако никакие сверхсовременные технологии сами по себе эффективного контроля не обеспечат. Кадры решают все. Кадры, а не "железо" и не софт. Прав был Вождь народов. Поэтому перед слегка измененным триумvirатом (вместо ОАЦ – БРСМ) поставлена задача "продумать новую систему выявления молодых талантливых людей и их выдвижения на значимые позиции и в государственном аппарате в том числе, и на предприятиях".

Госаппарат – он и на предприятиях госаппарат. В этой связи не могу не упомянуть предложение руководителям промышленных предприятий осваивать "психологию предпринимателя, привыкшего действовать в жестком мире глобальной конкуренции". Сами же предприниматели (не госчиновники) в "Послании-2013" даже не упоминаются.

От советского модернизационного наследия, когда на Западе заимствовались результаты развития, а не методы достижения этих результатов, не так-то просто избавиться. Следует признать, что временных успехов такое заимствование достигало ценой многомиллионных жертв. Но у Лукашенко такой возможности нет.

Его электорат демонстрирует готовность к массовому отказу от поддержки режима даже при снижении темпов роста своих доходов. Призывать же типичного представителя "большинства" затягивать пояс ради будущего роста доходов – смерти подобно.

Как говорится, за что боролись, на то и напоролись. Поэтому предсказать результат второго шага (по Пастухову) особого труда не составляет. За вторым шагом последует третий. Но это уже тема для "Послания-2014", разумеется, если в очередной раз Россия не увеличит свой антимодернизационный грант.

3.2. "Мы – самые порядочные, извините за нескромность..."

Согласно Википедии, а (от лат. *Ambo* – "оба" и лат. *Valentia* – "сила") – двойственность отношения к чему-либо, в особенности – двойственность переживания, выражающаяся в том, что один объект вызывает у человека одновременно два противоположных чувства.

Классический пример амбивалентности – отношение главы белорусского государства к России. С одной стороны, рассуждая публично о России, он любит повторять, что Россия для него – это "наша Россия", с которой белорусы жили вместе в одном государстве. "И вообще русские от белорусов ничем не отличаются. Этим все сказано. Это лежит в основе наших отношений". Однако примеров негативных высказываний А. Лукашенко в адрес "нашей России" (все чаще с использованием глагола "наклонять") любой желающий с помощью интернета может подобрать практически в неограниченном количестве. Ограничимся примером из Послания-2013: "И потом, не надо нас очень сильно наклонять. Особенно наши партнеры и наши родные братья этого делать не должны. Сейчас нельзя нас наклонять. Почему? Потому что рынок сейчас в самом низу. И сегодня за бесценок, по бросовым ценам, продаются предприятия. Мы на это не пойдем. Мы не такие богатые, чтобы за бесценок продавать наши предприятия. Нормализуется на рынке ситуация, тогда будем обсуждать этот вопрос".

Анализируя амбивалентное отношение А. Лукашенко к своему единственному союзнику, трудно избавиться от вопроса: почему единственный союзник вот уже на протяжении 18 лет подобное отношение терпит?

Мы уже неоднократно отмечали, что Россия терпела, терпит и будет терпеть. Амбивалентное поведение А. Лукашенко не следует связывать с его личностными качествами, оно является лишь следствием амбивалентной природы российского государства и российского общества. "Милые россияне, – полагает журналист М. Ганапольский, – согласны сидеть на вечно текущем унитаза советско-российского производства, но с имперским выражением лица", т.е. ни российское государство, ни российское общество так и не освободились от имперского наследия.

Ради поддержания фантома имперского статуса и закрывал Кремль глаза на растворительно-разбавительный бизнес своего союзника в 2012 г. Что касается союзника, то он пополнял свой бюджет краденным, приговаривая при этом: "Мы – самые порядочные, извините за нескромность, и надежные люди, живущие в центре Европы".

"В традиционных империях мотивация удержания характеризуется доминированием иррационально-эсхатологических моментов. Если упустить религиозные и психологические соображения, то доминируют ресурсные, военно-стратегические, статусные мотивы."

Экономические, по существу, отсутствуют, поскольку экономическое мышление не встраивается в традиционную имперскую ментальность. Удерживаемые территории не рассматриваются как источники доходов"

Игорь Яковенко, культуролог

Максимум, что может сегодня позволить Россия в публичном пространстве – это предоставить своему послу в Беларуси А. Сурикову сказать все, что он думает по поводу российско-белорусских отношений. Сокращенный вариант очередного высказывания (интервью информационной компании БелаПАН) российского дипломата мы приводим ниже.

– Еще одна важная тема, которая широко обсуждается в прессе – подписание топливного баланса. Раньше Беларусь и Россия утверждали баланс на год, а в 2013-м документ принимается поквартально. С чем это связано?

– Действительно, в этом году в отличие от предыдущих лет баланс подписывается на квартал. Пока достигнуто полное понимание по балансу на первый квартал и на второй. Полугодовые поставки российской нефти в Беларусь составят половину от объема в 23 млн. тонн, который запросила белорусская сторона. То есть в первом полугодии Беларусь получит 11.5 млн. тонн нефти.

Почему баланс в этом году подписывается только на квартал? Мы помним тему экспорта неких растворителей и разбавителей, о чем много говорилось в прошлом году. Она возникла по инициативе бизнеса и появилась из-за пробелов в законодательстве Таможенного союза.

Мы не могли согласовать объемы поставок российской нефти в Беларусь на год, так как пробелы в законодательстве требовали ликвидации, и на это ушло приличное время. Только в апреле 2013 года были ликвидированы пробелы, исключены всякие неприятные темы.

На первый квартал мы согласовали объем поставок нефти при условии неиспользования этих схем, которые еще могли возобновиться. В течение второго квартала будет обсуждаться подписание баланса на вторую половину года.

– "Известия" на днях написали, что Россия может ограничить поставки нефти в Беларусь из-за медленной реализации совместных проектов в реальном секторе. На ваш взгляд, будет ли влиять ход реализации интеграционных проектов на выполнение топливного баланса?

– Сложно сказать, это разные темы. Думаю, что решение вопросов по топливному балансу не должно, но может быть в какой-то степени связано с теми конкретными интеграционными инициативами, с которыми выступила белорусская сторона. Эти проекты обсуждал в ходе визита в Минск вице-премьер России Аркадий Дворкович. Движение началось. Если интеграционные инициативы нормально будут развиваться, то проблемы вряд ли возникнут.

– Завершая тему, касающуюся энергоресурсов, хотелось бы уточнить вот какой вопрос. В январе-феврале 2013 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года существенно изменились и объемы экспорта белорусских растворителей, и их средняя цена. Россия в ходе переговоров по топливному балансу поднимает сегодня вопрос о компенсации потерь, вызванных экспортом белорусских растворителей в 2012 году?

– Действительно, по статистике это видно, что растворительный бизнес вернулся в разумные рамки и приобрел объемы, которые Беларусь ранее экспортировала на мировой рынок. И цена этой продукции сегодня соответствует той, которая сложилась на мировом рынке.

Что касается вопроса о компенсации потерь, то его урегулирование в компетенции руководства двух стран. Нам важно было закрыть лазейку в законодательстве, которая позволяла осуществлять известные растворитель-но-разбавительные схемы. И это сделано – с согласия казахстанской, белорусской и российской стороны.

– Александр Александрович, как известно, Беларусь сегодня просит у России кредит на 2 млрд. долларов на модернизацию. Названная сумма, на ваш взгляд, может быть предоставлена Беларуси в 2013 году?

– Здесь важно обратить внимание на несколько аспектов. Модернизация без технологического переоснащения невозможна. Но модернизация без раскрытия инициативы также невозможна. При ручном управлении, жестком административном регулировании и планировании модернизация также сложно реализуема, какие деньги не вбрасывай. Без инициативы бизнеса ничего не будет, если он бежит только под кнутом начальника. Для модернизации нужно искать новые технологии, а это деньги. Но ресурсы искать необходимо не только на внешнем рынке – их и в России не хватает.

Обратите внимание: президент России недавно собирал правительство и Администрацию президента и ставил схожие задачи – как выйти на достижение более высоких темпов экономического роста и где найти ресурсы для этого.

Российская сторона, конечно, рассмотрит вопрос выделения ресурсов Беларуси, если это пойдет на модернизацию интеграционных проектов, предложенных Беларусью. Вот на эти проекты можно найти деньги, а просто так получить их будет сложнее.

Каким образом может быть предоставлен этот кредит – на межгосударственном уровне или по линии банков – это другой вопрос. Но ресурсы могут быть выделены для модернизации того бизнеса, который предполагает взаимовыгодное участие и белорусских, и российских предприятий.

– От продажи акций, принадлежащих государству, Беларусь в 2012 году получила \$ 3.2 млн. вместо запланированных \$ 2.5 млрд. Как вы считаете, модернизация белорусской экономики без приватизации может быть эффективной?

Главное для модернизации – инвестор. Если он входит в актив, покупает его, то он кровно заинтересован повышать его эффективность. Без инвестиций модернизация невозможна. Один из путей привлечения инвестиций – продажа активов, в госсобственность инвесторы ничего вкладывать не будут. Таким образом, приватизация для модернизации белорусской экономики желательна.

Однако речь идет не о приватизации всего комплекса предприятий, а в тех случаях, когда государство не утрачивает свои стратегические позиции, чтобы эти процессы (*приватизационные – прим. авт.*) не были в ущерб суверенитету страны.

– *Вопрос модернизации Беларусь увязывает сегодня в том числе и с реализацией совместных проектов с Россией. В первом квартале Беларусь передала России предложения о реализации пяти проектов. Какова позиция российской стороны по предлагаемым проектам?*

– Проекты, о которых идет речь, на слуху, в их числе – создание совместного предприятия на базе МАЗа и КамАЗа, рассматриваются также проекты с участием Минского завода колесных тягачей, "Гродно Азот", "Интеграл". Представители российского правительства с этими проектами ознакомились, согласились и движение идет. Правда, не всегда сходимся в точках зрения, как эти проекты реализовать.

Когда мы рассматриваем сегодня возможность выделения кредитных ресурсов Беларуси, мы смотрим, прежде всего, на эти проекты.

– *Белорусский президент во время недавнего послания народу и Национальному собранию подверг критике реализацию проекта по объединению МАЗа и КамАЗа в единый холдинг. Какая там сейчас ситуация?*

– На сегодняшний день речь идет о внесении равных долей в единый холдинг "Росбелавто". О продаже акций предприятий и решении вопросов, связанных с собственностью, на этом этапе речь не идет. Предполагается, что единая компания будет отвечать за продажи автомобилей разных брендов – МАЗ и КамАЗ – через единую сбытовую сеть, разумно подойдет к производству комплектующих, серьезно сократит издержки.

Также речь идет о привлечении новейших западных технологий. Все-таки МАЗ и КамАЗ сегодня не дотягивают пока еще до Mercedes и некоторых других моделей. В числе собственников КамАЗа присутствует Daimler, которому принадлежит 10% акций. Соответственно, речь идет о том, чтобы создать более конкурентное производство, сократить расходы на производство. Все это должно позволить объединенной компании наращивать объемы и вытеснять с рынка конкурентов.

– *Насколько, на ваш взгляд, обоснованы опасения белорусской стороны, которая заявляет, что в числе акционеров КамАЗа могут быть иностранцы, заинтересованные в деградации МАЗа?*

– Я не вижу здесь оснований для опасений. Daimler владеет 10% акций КамАЗа. Присутствие Daimler в числе акционеров позволяет КамАЗу привлекать новые технологические решения для своей модернизации. Daimler не владеет контрольным пакетом акций, чтобы закрыть КамАЗ или МАЗ. 10% акций не позволяют принимать таких решений.

4. Экономика

4.1. Время комедийных актеров

Послание-2013 начинается с перечисления главных достижений белорусской экономики за последний год: уверенного преодоления рубежа в \$ 500 средней зарплаты по стране, подавления высокой инфляции, успокоения валютного рынка, обеспечения профицита бюджета и сохранения на безопасном уровне золотовалютных резервов. Однако, несмотря на столь впечатляющий перечень успехов, по мнению А. Лукашенко, "поводов для тревоги меньше не стало. Мир вокруг нас так и не выбрался из затяжного кризиса. Драматические события в Греции и на Кипре, которые имеют, к сожалению, свое развитие в Европе, печальное тому подтверждение. Благоприятных прогнозов на будущее практически не слышно".

Подтвердим столь пессимистичный вывод статистикой: в феврале объем промышленного производства в Германии (самой мощной национальной экономике Европы) по отношению к январю в годовом исчислении снизился на 1.8%, что вдвое превышает ожидаемое снижение. В то же время, оказалось, что в январе производство упало на 0.6%, притом, что ранее сообщалось об отсутствии изменений за этот период. В годовом же исчислении обвал немецкого промышленного производства составил в январе 2.6%.

Любой кризис проходит три стадии развития: отрицание, протест и мандат на перемены. Нынешний не является исключением. Сначала политики вели себя так, как будто нет никакого кризиса, – тратили на спасение пострадавших банков деньги, которых нет. Когда это не помогало, наступила стадия протеста. Во многих странах люди стали требовать отставки правительства и на выборах проголосовали за оппозиционных кандидатов.

Свежий пример – парламентские выборы в Италии (февраль), в ходе которых четверть итальянцев проголосовала за Беппе Грилло – комедийного актера, возмнившего себя политиком. У него не было никакой программы, кроме противопоставления себя действующему правительству.

Нетрудно догадаться, каковы шансы у комедийного актера и подобных ему политиков вывести экономику Италии из кризиса. Но в какой-то момент падать будет больше некуда, и тогда у правительства возникнет мандат на перемены. Пока же основная масса европейских избирателей не желает никаких реформ, и потому политики, мечтающие о переизбрании на следующий срок, не хотят их проводить. Однако для очищения необходим новый кризис.

"Люди действуют разумно и решительно именно в безвыходной ситуации. Вспомните Россию в 1998 году. Перемены произошли не потому, что их кто-то хотел, а потому, что не было выбора!"
Стин Якобсен, главный экономист Saxo Bank

Кризис на Кипре стал катализатором перемен. Экстраординарное решение по "стрижке" депозитов частных вкладчиков показывает, что Евросоюз больше не может выделять финансовую помощь своим подошедшим к банкротству участникам. Уже совсем скоро деньги на спасение понадобятся Словении, Португалии и Испании. Французская экономика также переживает не лучшие времена.

Чтобы покончить с долговым кризисом в Европе нужно не менее € 3 трлн. Единственная европейская страна, способная "подставить плечо", – это Германия. Но даже если предположить, что немецкие налогоплательщики согласятся спасти весь Европейский регион, возможностей Германии попросту не хватит. Самым крупным чеком, выписанным на спасение других стран, за всю мировую историю был план Маршалла, предложенный США послевоенной Европе. Его сумма составила \$ 13 млрд. при размерах всей американской экономики в \$ 258 млрд., (5% от ВВП США). 5% от германской экономики – это \$ 180 млрд. или € 140 млрд.

"Настоящая проблема состоит в механизмах, созданных политиками, которые не позволяют свободным рынкам справиться с крайностями способом, предусмотренным капитализмом. Разрешение кризисов и воздействие на бедные модели бизнес-процессов являются частью капитализма и не всегда выглядят красиво. Но они работают намного эффективнее и быстрее, чем отчаянные попытки спасти то, что уже обречено. И они не позволяют проблемам вырасти до масштабов, которые мы сейчас наблюдаем. Кипр является тому отличным примером. Проблема не в Кипре. Проблема в евро"
Ларс Кристенсен, основатель и генеральный директор брокерской компании Saxo Bank

Апрель запомнится падением цен на сырьевые товары. Для российской экономики, а через нее и для экономики белорусской – это тревожный звонок. Подробности в статье М. Оверченко (Ведомости).

Сырьевые рынки перестали коррелировать с фондовыми

После кризиса фондовые и сырьевые рынки двигались практически синхронно. Посткризисный подъем, который, несмотря на высокую волатильность, все же продолжался с весны 2009 г., объяснялся восстановлением после обвала 2008 г. и огромным объемом ликвидности, который центробанки, прежде всего Федеральная резервная система США, вливали в финансовую систему, стараясь поддержать экономику. Однако в последнее время пути акций и сырья разошлись.

С начала года по 18 апреля Dow Jones-UBS Commodity Index, в который входят фьючерсные контракты на 22 сырьевых товара – от нефти и газа до меди, алюминия, хлопка и пшеницы, – упал на 5.4%. Другой сырьевой индекс, S&P GSCI, на динамику которого цены на энергоресурсы влияют в большей степени, потерял 6.3%. Между тем американский фондовый индекс S&P 500 за тот же период вырос на 8.1%, общемировой индекс MSCI AC World – на 4.2%.

Быстрый и одновременный экономический рост в прошлом десятилетии в развивающихся странах, прежде всего в Китае, привел к нехватке многих сырьевых товаров. Неэластичное предложение отставало от стремительно растущего спроса, что способствовало повышению цен на сырье. Инвесторы также опасались ускорения инфляции, особенно из-за стимулирующих мер центробанков, и многие считали вложения в сырье хорошей защитой от нее. Однако инфляция не материализовалась, а баланс спроса и предложения изменился.

"Люди стали опасаться, что замедление экономики в Китае и других странах может затянуться и оказаться более существенным, чем многие ожидали или боялись, и цены на сырье стали падать. А запасы многих сырьевых товаров стали расти, и, видя этот рост и не такой высокий, как ожидалось, спрос, люди стали задумываться о том, можно ли вложения в сырье считать хорошей инвестицией", – говорит Стин Грендаль, руководитель глобальной аналитической службы банка Nordea.

В предыдущие годы, когда цены на многие сырьевые товары били рекорды, горнодобывающие компании начинали разрабатывать новые месторождения, фермеры увеличивали посевные площади и улучшали технологии выращивания культур. В нефтяном секторе новые технологии позволили существенно нарастить добычу – прежде всего в США, которые, по прогнозам, уже в этом десятилетии могут стать крупнейшей нефтедобывающей страной в мире. Сырьевой суперцикл и спрос со стороны Китая спровоцировали изменение баланса на нефтяном рынке, высокие цены подстегнули добычу "нетрадиционных" нефти и газа в Северной Америке, отмечает главный экономист ВР Кристоф Рюль. Запасы сырой нефти в США находятся сейчас на максимальном за 22 года уровне.

Между тем спрос, раньше опережавший предложение, теперь от него отстает. Международное энергетическое агентство третий месяц подряд снижает прогноз мирового потребления нефти в 2013 г., спрос в Европе, по его оценке, будет самым слабым с 1980-х гг. "Все были уверены, что Китай, потребляющий около 50% мирового сырья, – это бездонная яма, которая и дальше будет все поглощать", – сказал на недавнем форуме Сбербанка "Россия-2013" Пол Робинсон, директор Multi Commodity Project. Но сейчас, по его словам, непонятно, какой будет траектория роста китайской экономики. Ей удастся в этом году показать рост на 7,5% (такую цель в начале года поставили новые руководители Китая), заявил недавно Шэнь Лайюнь, представитель национального бюро статистики страны. Однако такие темпы будут самыми низкими с 1990 г., до недавнего времени ежегодный рост превышал 10%.

На рынках серебра, золота, кукурузы, кофе, пшеницы в последние недели начался "медвежий" тренд, т. е. цены с максимумов упали более чем на 20%. На грани стоит и рынок меди: с последнего пика, 1 февраля, цены сни-

зились на 17.6%. Сырьевой суперцикл завершился и цены вряд ли продемонстрируют такую же динамику, как в прошлом десятилетии, написали 2 апреля в отчете аналитики UBS. В Citigroup заговорили об окончании суперцикла еще в прошлом ноябре. В текущем квартале больше сырьевых товаров подешевеет, чем подорожает, написали в отчете 12 апреля аналитики Citi во главе с Эдвардом Морсом, начальником отдела анализа глобальных сырьевых рынков Citi.

Если же посмотреть на акции, после кризисного обвала его участники опасались возможного развития ситуации на фондовом рынке, отмечает Грендаль. "Они говорили: если мировая экономика не будет расти, как компании смогут получить прибыль? Но, как оказалось, очень многие компании смогли показать рост прибылей. Может, у них и не было роста продаж, но, экономя, проводя разумную политику, эффективно используя ресурсы, они смогли нарастить прибыль. И инвесторы, видя это, поняли: даже если мировая экономика замедляется, компании хорошо справляются с этой ситуацией", – объясняет рост фондовых рынков Грендаль.

Баланс спроса и предложения и другие фундаментальные факторы снова начинают играть на сырьевых рынках определяющую роль, считают в Barclays: "В последние несколько лет преобладающими факторами, определявшими динамику цен, были опасения касательно суверенного долга и страхи участников финансовых рынков. Они как бульдозеры прокатывались по различным рынкам, мало заботясь о тонкостях предложения или нюансах, определяющих тенденции спроса. В последнее же время основные факторы стали в большей степени отражать ситуацию, характерную именно для сырьевого сектора: инвесторы стали "по-медвежьи" смотреть на золото, когда замаячила перспектива сокращения вливаний ликвидности ФРС; разочаровывающие данные о росте Китая ставят под вопрос корректность оценок спроса на базовые металлы; неожиданно масштабные объемы сезонной профилактики НПЗ могут привести к значительному избытку сырой нефти. И ценовая реакция различалась соответственно: золото было в лидерах падения, за ним следовали некоторые металлы, но другие упали не так сильно, а снижение на рынках энергоресурсов было относительно скромным".

4.2. Принуждение к инновациям

Президент России В. Путин 25 апреля во время "Прямой линии" признал замедление темпов роста экономики страны. Замедление вызвано как внешними (замедление еврозоны), так и внутренними (жесткая кредитно-денежная политика Банка России) факторами.

В начале апреля Министерство экономического развития понизило прогноз годового роста ВВП с 3.6% до 2.4%, одновременно повысив прогноз оттока капитала с \$ 10 до \$ 30 млрд. На следующий год ведомство понизило прогноз с 4.3% до 3.7%. Напомним, что в первом квартале 2012 г. рост ВВП в России составил 4.8%, а в четвертом – 2.1%. Итог первого квартала 2013 г. – 1.1%.

Вполне естественно, что при такой динамике основного экономического показателя на повестке дня встал классический русский вопрос: что делать? Дать ответ на него к 15 мая президент поручил первому вице-премьеру И. Шувалову и новому главе Банка России Э. Набиуллиной. Сам же президент определил и коридор возможностей для стимулирования экономического роста. Во-первых, главой государства предложено изменить бюджетное правило, согласно которому в 2013 г. рост расходов федерального бюджета ограничен 2% (в 2012 г. он составил 18%).

"Экономическая ситуация в России сейчас зримо ухудшается. Еще буквально полгода назад у самых серьезных экспертов было ощущение, что нынешняя экономическая система сможет без видимых трудностей просуществовать еще по крайней мере несколько лет: высокие цены на нефть, золотовалютные запасы, инфляция относительно прежних лет низкая... Оказалось – нет. Смотрите, цены на нефть вроде неплохие, немножко упали, но все равно больше \$ 100 за баррель, а дыра в бюджете все больше. Уже 2% ВВП в годовом исчислении. Экономический рост практически остановился. И ведь проблемы настолько обострились, что даже Путин заявил в Ганновере – у нас инфляция будет больше, чем в прошлом году. То есть он крупнейшим потенциальным инвестором, которые по идее должны вливать деньги в Россию, вербально дает понять, что инфляция в России ускорится! А это важнейший макроэкономический показатель. Вот честно, не знаю зачем он им это сказал, но, по-видимому, это знак очень большой тревоги"

Евгений Гонтмахер, экономист

Во-вторых, президент предложил обсудить проблему банковского сектора, в том числе вопросы снижения ставок. "Мы исходим из того, что представители этого сектора экономики реально оценивают ситуацию в нашей собственной стране и свою роль, и тот объем помощи, который мы в трудные времена всегда оказывали и продолжаем оказывать этому сектору", – сообщил он, добавив, что необходимо отдельно поговорить "и о стоимости рисков, и о марже". Аналогично может быть ограничена маржа госкомпаний реального сектора.

Наращивание бюджетных расходов в обход бюджетного правила грозит стране серьезным риском бюджетных дисбалансов. Российский бюджетник, точнее его потребительские расходы, становятся сегодня главным фактором экономического роста. В 2012 г. рост зарплат в госсекторах превышал 20% в годовом выражении и существенно опережал средний рост зарплат по экономике (14%). Если до кризиса в госсекторе работало 23% занятых в экономике, то в 2012 г. – уже 25%. Фиксируя заметный вклад госсектора в борьбу с безработицей, отметим его нулевой вклад в экономический рост. Таким образом, низкий уровень безработицы в России говорит не столько о нехватке трудовых ресурсов, сколько о неэффективном их распределении.

Перекося в сторону госсектора отражается и на структуре доходов: доля доходов от предпринимательской деятельности с максимума в 18.6% в 1993 г. сократилась до 9%. Зато по уровню распределения российская экономика превзошла СССР: доля социальных выплат в структуре доходов населения выросла до 18.2% против 16.4% в 1985 г. Дальше идти по этому пути проблематично: экономика вплотную подошла к стагнации, и у государства может просто не хватить ресурсов.

Для возобновления экономического роста нужна иная модель госуправления, где чиновники учитывают интересы инвесторов. Источником повышения благосостояния населения и поддержания социальной стабильности может быть только экономический рост, основанный на частных инвестициях. Однако последние статистические данные оптимизма не внушают: инвестиции в основной капитал в первом квартале показали рост, близкий к нулю, – на 0.1% к первому кварталу 2012 г.

"В Россию деньги никогда не текли. Все занимаются только тем, что выводят деньги. Когда я разговариваю с русскими, то мне задают два вопроса: какой банк самый безопасный и в какой стране он находится"

Стин Якобсен, главный экономист Saxo Bank.

Продолжит тему низкой эффективности российского госсектора, на который делает упор президент В. Путин, статья, позаимствованная у Информационного агентства "Финмаркет".

Исследования ВШЭ: сотни миллиардов инноваций не пошли госкомпаниям впрок

Уже много лет "инновации" – одно из самых любимых слов чиновников. Особенно любит его премьер Дмитрий Медведев, который, будучи президентом, повелел 46 крупнейшим госкомпаниям принять программы инновационного развития. Общий объем инвестиций за 2011-2013 гг. должен был составить около 3 трлн. рублей.

10 апреля на конференции в Сколково Медведев с удовлетворением рассказал о том, сколько денег идет на инновации: в 2013 году крупнейшие российские компании потратят на них около 550 млрд. рублей. В целом это означает отставание от обозначенных в 2011 году темпов освоения "инновационных" денег, но средства "достаточно серьезные", сказал премьер.

Но экономисты, подробно исследовавшие вопрос, выяснили, что "серьезные средства" и "принуждение к инновациям" вовсе не пошли на пользу компаниям и экономике в целом, инновации созданы не были, а оплатили кампанию налогоплательщики.

Куда вкладывали

Михаил Гершман из Института статистических исследований и экономики знаний ВШЭ на основе данных 44 компаний за 2012 год, а также их "дочек" и зависимых обществ, составил портрет российских госинноваций и изложил выводы в своей статье в журнале "Форсайт":

В 2011 г. все госкомпании осуществляли преимущественно технологические инновации. Их приоритет – покупка нового оборудования (41.5% "инновационных" бюджетов пошли именно на это). Доля вложений в организационные инновации составила менее 1% расходов.

Обучение и подготовка персонала, связанные с инновациями, почти не финансируются. На одного обучаемого в среднем пришлось 14 000 рублей. Недостаточное обучение персонала работе с новым дорогостоящим оборудованием приводит к его простаиванию и снижению производительности труда.

На исследования и разработки новых продуктов ушло 34.8% бюджета программ. В 2011 г. госкомпании оформили 2301 патент, из которых, правда, лишь 40 имеют международный статус. Наибольшее число патентов зарегистрировали "Ростехнологии" (549) и РЖД (214).

Показатели отгрузки инновационных продуктов на экспорт по-прежнему низки, международных патентов почти нет, лишь малая часть изобретений реализуются в производстве конкурентоспособной продукции, а регистрация патентов часто направлена на снижение репутационных рисков. Грубо говоря, изобретательская активность госкомпаний – это чаще всего пускание пыли в глаза.

Для покупки машин и ПО, а также проектирования в 42% процентов случаев использовали посредников – вопреки рекомендациям экспертов и общепринятым антикоррупционным практикам.

Госкомпании так и не приучились покупать новые технологии – только 0.5% "инновационных" затрат уходят на приобретение патентов и лицензий.

Как вкладывали

По оценкам Еврокомиссии, в 2011 г. лишь две российские компании заняли места среди 1000 крупнейших корпоративных спонсоров научных исследований – это "Газпром" (108-е место) и "ЛУКОЙЛ" (482-е).

Свои деньги госкомпании тратить на науку и технологии отказываются: 60.5% инвестиций осуществляются за счет средств бюджетов всех уровней.

Ни одна госкомпания в России, несмотря на заявления, так и не вложилась в капитал отечественных венчурных фондов. Договоры с институтами развития заключили только три фирмы, а их общий объем составил всего 150 млн. рублей.

Уже сейчас можно подвергнуть сомнению достоверность некоторых данных, предоставляемых госкомпаниями. Это следствие "принуждения к инвестициям" и желания выслужиться. Если принуждение продолжится, реальность и отчеты госкомпаний разойдутся еще больше.

Михаил Гершман, Институт статистических исследований и экономики знаний Высшей школы экономики

Как известно, инновационная активность российского бизнеса в целом невысока – в течение последнего десятилетия всего лишь порядка 10% предприятий промышленности осуществляли технологические инновации. В

развитых странах этот показатель выше в разы. Госкомпании аккумулируют внушительные ресурсы (финансовые, кадровые), часто занимают монопольное положение на рынке и в условиях отсутствия конкуренции по сути не нуждаются в развитии инноваций. Поэтому они хотя и вносят ощутимый вклад в ВВП, но их роль как инициаторов и разработчиков нововведений на общероссийском фоне не слишком заметна. Учитывая эти обстоятельства и отечественные реалии, принуждение к инновациям этой группы компаний сохраняет свою актуальность как инструмент регулирования. В то же время органам власти важно и не переусердствовать с давлением на них – чтобы реализация инновационных программ не превратилась в рутинную подготовку отчетности, а вложенные средства принесли реальную отдачу.

Сергей Гуриев, Российская экономическая школа

Проблема в том, что науку и инновации сверху принудительно построить невозможно. Можно заставить компании тратить деньги, но тратить их на перспективные разработки нельзя заставить. Единственная возможность активизировать эффективные расходы на инновации – это конкуренция. Для фундаментальной науки – это конкурсные механизмы.

Путь принуждения к инновациям, конечно, меньшее зло, но не обязательно приведет к успеху. Государству прежде всего необходимо создавать конкурентную среду, приватизировать госкомпании, создавать конкурсные механизмы поддержки фундаментальной науки.

4.3. Экономика конъюнктурных товаров

В декабре 2012 г. один из главных оптимистов белорусского правительства министр экономики Н. Снопков в интервью газете "Республика" уверенно прогнозировал положительную тенденцию роста ВВП в пределах 8-9%. Не сомневался министр и в динамичном развитии внешней торговли "даже с учетом высокой базы первого квартала 2012 г." "По мнению министра, – тут мы приводим фрагмент из декабрьского "Инфофокуса", – в Беларуси сформированы условия, способные стимулировать создание новых производств, которые тем самым выступят в качестве основного драйвера экономического роста в 2013 г. и на среднесрочную перспективу".

Напомним, что в августе 2012 г. свой оптимизм министр экономики черпал из иного источника. В докладе "О проекте прогноза социально-экономического развития Республики Беларусь на 2013 год" выполнение прогнозных показателей, в том числе и по росту ВВП на 8.5%, он связывал со смелыми решениями "по уходу от декларирования мотивации к фактической мотивации труда работников и руководителей организаций, республиканских органов государственного управления, облисполкомов, горрайисполкомов".

Судя по официальной статистике, ни с основным драйвером (новыми производствами), ни с уходом от декларирования мотивации к фактической мотивации труда работников и руководителей организаций в первом квартале дело не заладилось. Вместо положенных 8-9% ВВП увеличился на скромные 3.5%. Что касается экспорта, то за январь-февраль он снизился на 5.7% (г/г). Таким образом, утереть нос Китаю (7.7% в первом квартале) пока не получается. Пессимисты из МВФ утверждают, что не получится и по итогам года. Согласно их последним расчетам, рост ВВП Беларуси в 2013 г. составит 2.1%. Однако у привыкшего "жить своим умом" главы белорусского государства специалисты из МВФ авторитетом никогда не пользовались. Поэтому в ходе Послания-2013 он напомнил всему личному составу властной "вертикали", что "никто не отменял заданий по росту экономики в нынешнем году".

"Президент потребовал обеспечить сохранение внешней сбалансированности экономики. В 2013 году экспорт должен вырасти до \$ 60 млрд., что на \$ 8 млрд. (или более чем на 15%) выше показателей 2012-го года. "Наращивание экспорта – главный фактор восстановления высоких темпов экономического роста, а также залог макроэкономической стабильности в условиях пиковых выплат по внешнему долгу", – подчеркнул Александр Лукашенко. По его мнению, свой вклад в увеличение объема экспорта обязана внести вся вертикаль исполнительной власти – от членов Правительства до руководителей местных органов"

Сообщение пресс-службы президента РБ

Лингвисты утверждают, что отсутствие понятийной точности общественно-политического языка влечет за собой взаимное непонимание и отчуждение людей. Казалось бы, взаимное непонимание есть зло, с которым следует бороться, в том числе и за счет понятийной точности общественно-политического языка. Но это в теории. На практике, формируемой в Беларуси традиционно "от жизни", целью политики сплошь и рядом является продуцирование взаимного непонимания, в том числе и с помощью сознательного введения в язык понятийных неточностей.

В качестве примера приведем фрагмент из апрельского отчета Министерства экономики: "Замедление в промышленности во многом обусловлено отсутствием производства и экспорта отдельных видов конъюнктурных товаров. В результате виды экономической деятельности, которые в 2012 г. обеспечивали основной прирост в промышленности, в текущем году переживают спад производства: индекс химического производства – 83.8%; индекс производства кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов – 79%" (выделено в отчете).

Что такое "конъюнктурные товары"? Согласно Википедии, к (лат. *conjunctura*, от лат. *Conjungo* – связываю, соединяю) – стечение обстоятельств, сложившаяся обстановка, возникшая ситуация в данной области в данный период времени. Таким образом, если мы правильно поняли, конъюнктурные товары – это товары, произведенные в результате определенного стечения обстоятельств. В Беларуси в 2012 г. в качестве обстоятельств, породившего массовое производство конъюнктурных товаров (растворителей-разбавителей), выступил эко-

номический кризис, спровоцированный ростом доходов населения в год четвертых президентских выборов.

"Почему баланс в этом году подписывается только на квартал? Мы помним тему экспорта неких растворителей и разбавителей, о чем много говорилось в прошлом году. Она возникла по инициативе бизнеса и появилась из-за пробелов в законодательстве Таможенного союза. Мы не могли согласовать объемы поставок российской нефти в Белоруссии на год, так как пробелы в законодательстве требовали ликвидации, и на это ушло приличное время. Только в апреле 2013 года были ликвидированы пробелы, исключены всякие неприятные темы. На первый квартал мы согласовали объем поставок нефти при условии неиспользования этих схем, которые еще могли возобновиться. В течение второго квартала будет обсуждаться подписание баланса на вторую половину года"

Александр Суриков, посол России в Беларуси

Если бы руководство Беларуси вместо словосочетания "конъюнктурные товары" употребляло бы словосочетание "банальное воровство", то предсказать геополитические последствия подобной понятийной точности общественно-политического языка мы бы не решились. Но именно на понятийной неточности держалось, держится и будет держаться Союзное государство, основанное двумя братскими народами.

На этом тема конъюнктурных товаров не исчерпана. С ее вариацией в изложении замминистра экономики А. Ярошенко наши читатели могут ознакомиться из статьи обозревателя газеты "Белорусы и рынок" И. Крылович.

Экономика в поисках себя

Оценку экономической ситуации в стране по итогам I квартала представил на пресс-конференции 25 апреля замминистра экономики Александр Ярошенко. В целом он охарактеризовал данные за квартал как довольно позитивные, хотя отметил, что есть и "тревожные звонки".

Рост ВВП: спасибо Минфину

Оценивая показатель по росту ВВП за I квартал, который составил 3.5% по отношению к I кварталу прошлого года, А. Ярошенко отметил, что основной вклад в этот рост дали чистые налоги на продукты.

"Мы благодарны Минфину", – пошутил замминистра, пояснив, что во многом это было связано с изменением налогового законодательства (прежде всего – с отменой льгот по уплате НДС при оказании услуг электросвязи физическим лицам и увеличением акцизов на табак и алкоголь). Поэтому Минэкономики, по словам А. Ярошенко, не рассматривает чистые налоги в качестве основного компонента роста ВВП в перспективе.

Это не является для нас долгосрочной тенденцией, подчеркнул замминистра, который в качестве положительной тенденции также обратил внимание на то, что в I квартале был отмечен опережающий темп роста производительности труда (5.3%) по сравнению с ростом ВВП.

Инфляция: будет значительно ниже

Но то, что было хорошо для роста ВВП, оказалось плохо для инфляции, которая за I квартал составила 5.4% и была обусловлена прежде всего теми же изменениями налогового законодательства, а также ростом тарифов на жилищно-коммунальные услуги.

При этом А. Ярошенко подчеркнул, что динамика инфляции в первые три месяца свидетельствует о тренде на снижение: январь – 3.0%, февраль – 1.2%, март – 1.1%. Причем, по его словам, предварительные данные Белстата за первые недели апреля позволяют надеяться на то, что за текущий месяц инфляция сложится "значительно ниже", чем была в марте.

Промпроизводство: "тревожные звонки"

Одним из показателей, оказавших отрицательное влияние на рост ВВП в I квартале, стало падение объемов промышленного производства, которое составило 1.1%.

Прежде всего, как подчеркнул А. Ярошенко, снижение показателя обусловлено слишком высокой базой прошлого года, сформированной в том числе за счет выпуска так называемых конъюнктурных товаров (растворители, разбавители, смазочные масла, биодизель и т. д.). В то же время во многих видах деятельности промышленность продемонстрировала рост.

Однако тревожной тенденцией является рост складских запасов (особенно на фоне общего падения производства). Соотношение запасов готовой продукции и среднемесячного объема производства увеличилось до 79.9% при нормативе 68%.

При этом рост к уровню складских запасов на 1 января 2013 года составил 23.2 процентного пункта, что в абсолютном выражении вылилось в 10 трлн. BYR. Всего же на складах на 1 апреля скопилось продукции на 32 трлн. BYR.

Именно темп прироста складских запасов является тревожным звонком, по мнению замминистра экономики. Сам же уровень запасов он считает "значительным, но некатастрофическим".

Экспорт: привет от растворителей

Одним из факторов, которые привели к увеличению запасов на складах, является "проседание внешних рынков". Это сказывается и на показателях внешней торговли. За первые два месяца текущего года экспорт снизился по отношению к аналогичному периоду прошлого года на 17.7%. Но тут опять-таки сыграли свою роль те самые конъюнктурные товары.

По оценкам Минэкономики, если базу прошлого года очистить от "растворительного" бизнеса, то экспорт за январь-февраль не показал бы снижения. В связи с этим А. Ярошенко ожидает, что во втором полугодии показатели по экспорту могут улучшиться только за счет исключения "растворительного" эффекта на 15 пп.

С учетом того, что, по предварительным данным, за I квартал падение экспорта составило почти 20%, это хоть и улучшит показатели, но не позволит достичь установленного на год задания по росту экспорта – 15.2%.

А. Ярошенко признал, что, помимо эффекта растворителей, на показатели экспорта повлияло снижение объемов продаж грузовых автомобилей, седельных тягачей, тракторов, автобусов, шин и др., которое не было компенсировано увеличением поставок других основных экспортных товаров: калийных, азотных удобрений и продуктов питания.

По оценкам Минэкономики, общие потери от невыполнения показателя по экспорту большинством министерств и концернов оцениваются в 1.5 млрд. USD.

Сальдо: устойчиво положительное

"Определенные потери по экспорту есть, экспорт просел, но то, что мы выходим на положительное сальдо и уже три месяца оно устойчиво, показывает, что ситуация во внешне-экономической деятельности даже без этой группы товаров у нас стабильная, положительно устойчивая", – отметил при этом А. Ярошенко.

В январе-феврале положительное сальдо равнялось 192 млн. USD и составило 2% ВВП, что выше показателя, установленного на год, – 0.7% ВВП. По предварительным итогам за I квартал, положительное сальдо составило 279 млн. USD. При этом, как отметил замминистра, хотя за первые два месяца сложился отрицательный баланс по валютной выручке и платежам, выручка за март покрыла текущие платежи, в том числе и выплаты по пошлинам за нефтепродукты в пользу РФ. Таким образом, в марте сальдо текущего счета вышло положительным.

Именно показатели по сальдо А. Ярошенко считает определяющими для оценки состояния внешней торговли, и пока тенденция позитивная.

Вместе с тем и здесь есть свои "тревожные звонки". Ведь в "растворительной" схеме был не только значительный экспорт, который увеличил базу для текущих показателей, но и импорт. И настораживает то, что падение импорта оказалось значительно меньше, чем падение экспорта.

Проблемы – внутри

При этом, обозначая существующие в экономике проблемы, требующие решения, А. Ярошенко дал понять, что не склонен списывать все на внешний фактор. "Мы прежде всего должны рассматривать ситуацию, глядя на себя, с нашей точки зрения, экономики и конкуренции", – сказал замминистра.

Отмечая, что у конкуренции есть два фактора – это цена и качество продукции, он подчеркнул, что Беларусь в период девальвации "сумела физически нарастить поставки продукции в Россию, имела возможность конкурировать по ценовым факторам". Но сейчас эффект девальвации закончился и "встает вопрос качества продукции, по этому показателю она должна быть конкурентоспособной".

При этом он считает, что у предприятий есть резерв для улучшения соотношения "цена – качество" – это снижение затрат при производстве продукции. Так, за первые два месяца материалоемкость производимой продукции снизилась на 2.2%, что не может не радовать. Но это снижение не компенсировало общего роста затрат на производство, который составил 4.5%.

Здесь, по мнению А. Ярошенко, и лежит решение вопроса. Снижение затрат поможет разгрузить склады и нарастить экспорт.

5. Финансы

5.1. Забытая концепция

В конце марта во время "прямой линии" в газете "Рэспубліка" министр экономики Н. Снопков подтвердил подготовку "на троих" (Минэкономики, Минфин и Национальный банк) концепции программы макроэкономических реформ, которую предполагалось представить международным экспертам в апреле на весенней сессии Советов управляющих МВФ и Всемирного банка в Вашингтоне. "С нашей точки зрения, – широкими мазками рисовал министр "картину маслом", – речь должна идти не о программе "стэнд-бай", поскольку мы и без помощи МВФ прошли кризис 2011 года и нам не понадобилось дополнительное финансирование извне, чтобы сбалансировать экономику. Я полагаю, что речь должна идти о программе развития (выделено редакцией "И"). И суть ее будет заключаться в тезисах руководителя миссии МВФ, который сказал, что это "ваша программа, ваша уверенность в необходимости этой программы, ваша страна, и мы от вас ждем предложений по тому, как вы видите, какая это должна быть программа, какие ее составляющие". В этой связи мы и подготовим пакет предложений, связанных с развитием частного сектора и направленных на развитие государственно-частного партнерства, связанных с последними принимаемыми решениями по развитию предпринимательства, по улучшению бизнес-климата внутри страны. Так, как мы видим, что это соответствует модели социально экономического развития нашей страны".

Апрель прошел. Весенняя сессия Советов управляющих МВФ и Всемирного банка в положенные ей сроки состоялась в Вашингтоне, но белорусская делегация в ее работе участия не приняла. Напомним, что представители МВФ по итогам мартовской миссии заявили, что ждут от Беларуси программы структурных реформ, поддержанной на самом высоком уровне. Однако соответствующей информации с самого высокого уровня в апреле так и не поступило. Напрасно искать ее следы в Посланиях-2013. Международный валютный фонд А. Лукашенко один раз все-таки упомянул, но в контексте приватизации: "Я думаю, что я уже в последний раз и совершенно практично ответил на вопросы акционирования и приватизации. Для меня и для всей страны это не панацея от всех бед. МВФ, Запад, Евросоюз, да уже и Россия, антикризисный фонд и прочее, не буду скрывать, сегодня о нас уже все

в одну дуду дудят: давай приватизацию, продавай госпредприятия. Я ответил на этот вопрос: мы не против, не против любое предприятие продать, но платить надо нормальную цену".

"В понимании МВФ реформы должны носить комплексный характер, и включать и приватизацию, и либерализацию цен, рынка труда, и ряд других моментов. Если в предложениях белорусской стороны не будет комплексного подхода к проведению реформ, фонд такой формат вряд ли поддержит"
Ирина Точицкая, научный директор Исследовательского центра ИГМ

Слово "реформа" в тексте Послания-2013 встречается четыре раза. В двух случаях в связи с мировой финансовой и политической элитой, у которой на "неизбежные фундаментальные реформы не хватает воли и смелости". И в двух случаях в связке с прилагательным "структурный".

Белорусский вариант структурных реформ на современном этапе – это не только обновление оборудования, но и создание нового качества, достижение высших стандартов и конкурентоспособности. Разумеется ни о каком частном секторе, предпринимательстве и развитии государственно-частного партнерства глава государства даже не вспомнил. Он уверен, что "не импортую, а экспортно ориентированную" экономику следует создавать исключительно усилиями государственных предприятий.

"Еще раз повторяю вот эту ключевую вещь. Смысл наших структурных реформ заключается не в раздаче государственных активов, то есть заводов, фабрик, приватизации, продаже их за бесценок, сплошной приватизации, как нам настойчиво советуют и внутри, и из-за рубежа, а в приобретении нового качества экономики! В этом смысл нашей модернизации"
Александр Лукашенко, президент РБ

Мы неоднократно отмечали, что неадекватность оценок А. Лукашенко состояния экономики является не исключением, а правилом. Апрель в этом смысле не стал исключением. В частности, обсуждая с председателем Национального банка Н. Ермаковой проблему высоких процентных ставок, глава государства свое требование по их снижению обосновал "хорошей прибылью и рентабельностью субъектов хозяйствования". Откуда он почерпнул столь оптимистичную информацию – нам неизвестно. Согласно отчету Министерства экономики, "По сравнению с январем-февралем 2012 г. в целом по промышленности чистая прибыль снизилась на 41.6%, рентабельность продаж – с 11.2% до 7.7%. При этом увеличилось как количество убыточных организаций (с 299 до 352), так и сумма их чистого убытка (с 0.7 до 1.1 трлн. рублей).

Оптимизм главы государства по поводу состояния экономики и финансов не разделяет и белорусская бизнес-элита (см. статью обозревателя газеты "Белорусы и рынок" Т. Маненюк).

Нужна модернизация не станков, а мозгов

Поставленная властями задача – ускорить модернизацию, чтобы успеть за лидерами, – не будет выполнена. В стране для этого нет ни понимания сути этой задачи, ни грамотной стратегии, ни денег. Об этом шла речь на конференции "Экономическая трансформация – стратегия развития", которая прошла 24 апреля под эгидой Бизнес-союза предпринимателей и нанимателей им. Кунявского (БСПН). Впервые мероприятие делового союза прошло в КДЦ "Дом Москвы" в Минске.

Председатель БСПН Георгий Бадей, актуализируя повестку конференции, сделал лишь небольшую ремарку. Он обратил внимание, что техническое обновление предприятий потребует огромных ресурсов, а они в стране весьма ограничены. Задолженность всех субъектов хозяйствования в Беларуси по итогам работы в прошлом году суммарно приблизилась к 400 трлн. BYR, притом что весь ВВП страны составил 575 трлн. BYR. То есть задолженность предприятий достигла 75% ВВП. При этом треть предприятий страны не имели собственных оборотных средств.

Ложные программные послылы

Основным докладчиком на конференции стал заместитель председателя Белорусской научно-промышленной ассоциации (БНПА) Георгий Гриц. Он констатировал, что Беларусь отстала от ведущих экономик мира, которые уже работают в пятом-шестом укладе, на два технологических уровня выше.

Чтобы двигаться в направлении ведущих стран, необходимо, как отметил докладчик, определить приоритеты и сконцентрировать наши ресурсы. "Для этого необходима единая стратегия. Стратегии у нас пока нет", – заявил он.

В качестве примера эксперт привел программу развития промышленного комплекса Беларуси до 2020 года. "Не может концепция заключаться в том, что сегодня мы в 4 раза хуже работаем, а к 2020 году будем работать только в 2 раза хуже, чем вся Европа в прошлом году. Наверное, они не будут ждать, пока мы их догоним. Это абсолютно ложный посыл программы", – сказал Г. Гриц.

В качестве такого же ложного посыла был назван еще один показатель – доля ВВП на душу населения, которую к 2015 году в Беларуси планируется довести до 26 тыс. USD.

"Этот показатель требует существенной корректировки. Ведь получается, что через два года мы должны быть по этому показателю между Южной Кореей и Новой Зеландией. Очевидно, что это нереально", – отметил Г. Гриц, добавив, что надо ставить более реальные задачи – "шапкозакидательство тут абсолютно неуместно".

Докладчик обратил внимание также на один из аспектов экспортной политики страны. В прошлом году 73% всего белорусского экспорта пришлось на 3 позиции: нефтепродукты, калийные удобрения и черные металлы. Все ведущие страны мира пытаются диверсифицировать экспортную корзину, а в Беларуси все происходит на-

оборот. Беларусь гордится, что сама производит чуть ли не всю номенклатуру продукции, хотя в мире идут обратные процессы.

Главным критерием процесса модернизации Г. Гриц назвал востребованность продукции на внешних рынках, а также "сочетание простого "апгрейда" производства со структурными изменениями в отрасли". Но для реализации такой концепции у Беларуси просто нет денег.

Ведь, как отмечалось, даже при инвестициях в реальный сектор экономики в размере 31 млрд. USD прирост добавленной стоимости составил всего 19 млн. USD. При этом износ основных фондов хоть и уменьшился, но все еще составляет 42%.

Правительство посчитало, что реализация концепции развития промышленного комплекса до 2020 года потребует 19 млрд. EUR, или 3 млрд. USD в год. (Правда, как было отмечено, Минэкономики оценило затраты более реально – в 90 млрд. EUR.)

В качестве источников модернизации оно рассматривает собственные средства предприятий (36.6%), иностранные инвестиции (34.4%), банковские кредиты (24.5%) и бюджетные средства (4.5%). Однако все эти источники сомнительны.

Чтобы предприятия могли финансировать техническое обновление, они должны иметь рентабельность на уровне 25%. В то же время 70% отечественных предприятий имеют рентабельность ниже 5%, то есть у них средств на модернизацию нет. Прибыль падает, идет затоваривание складов, так что вряд ли предприятия смогут инвестировать в модернизацию.

Иностранные инвесторы также вряд ли станут вкладывать деньги в белорусскую экономику. Как отметил Г. Гриц, рынок зарубежных инвестиций – это трепетный рынок, он реагирует на любой чих и, конечно же, реагирует на недавние заявления белорусского президента о "бандитской приватизации" относительно создания холдинга на базе МАЗа и КамАЗа.

Дадут ли деньги банки? Вся реальная экономика живет за счет кредитов, но при этом ставка в РФ составляет 8%, в ЕС – 2%, в Беларуси, как известно, она в разы выше. Смогут ли в таком случае белорусские предприятия на равных конкурировать на мировых рынках?

Очевидно, что государство также не способно финансировать модернизацию. Прежде всего, есть обязательства по ограничению субсидирования госпрограмм. Но государство и не может кредитовать реальный сектор – на это элементарно нет денег.

"То, что отдельно толкает в спину" белорусскую экономику, – это фактор ВТО, отметил Г. Гриц. Тем более что обязательства России перед ВТО являются более приоритетными, чем перед Таможенным союзом. Между тем в рамках своих обязательств в ЕЭП Беларусь вынуждена будет к 2017 году отменить льготы для резидентов СЭЗ. И по этой причине непонятно, какая судьба ожидает Белорусско-китайский индустриальный парк, Парк высоких технологий, "Биоград". Беларусь имеет амбициозные планы относительно перспектив их развития, но непонятно, как на это "посмотрит старший брат", заметил эксперт.

О стабилизации говорить рано

В свою очередь член правления ОАО "Белгазпромбанк" Владимир Сажин обратил внимание на фон, на котором правительство пытается реализовать амбициозные задачи по модернизации. В течение последнего года власти были испуганы последствиями трехкратной девальвации, в результате чего капитализация банков в валюте сократилась более чем в 2 раза. Но сейчас такое ощущение, отметил банкир, что страна может наступить на те же грабли, что и в 2011 году.

"Сейчас есть очень опасные сигналы – мол, все в порядке. Ничего не в порядке. Все в очень хрупком состоянии: 50 на 50, и любое наше ускоренное желание получить дешевые деньги для реального сектора может завести нас в события недавнего прошлого", – сказал В. Сажин.

О том, что такое желание есть, свидетельствует напутствие, которое дал недавно А. Лукашенко новым руководителям Нацбанка: поворачиваться лицом к промышленности. Между тем очевидно, что высокие темпы снижения ставки рефинансирования в Беларуси вызовут отток рублевых вкладов. Сейчас физлица хранят на депозитах 87 трлн. BYR, или 10 млрд. USD. Большая часть из них – в долларах, рублевая часть депозитов составляет 20 трлн. BYR, или 2.5 млрд. USD.

"Нам известен прогноз по инфляции – 12%. Результат I квартала 2013 года – 5.4%, это почти половина от годовой инфляции. Как рассчитывать, что дальше будет меньше? Есть аналог прошлого года, когда мы несильно стимулировали внутренний спрос, – инфляция составила 21.8% при результате I квартала 5%. Таким образом, ожидать по году 12 или 10% – безответственно. Скорее, результат будет находиться около 20%", – отметил В. Сажин.

Движение в сторону снижения ставки рефинансирования он назвал "пугающим моментом". "Ставка рефинансирования упала на 3 процентных пункта, до 27% годовых, и остается реально положительной, в том числе в части депозитов. Это не поколебало желания физлиц сохранять деньги, но энтузиазм сократило. Депозиты уменьшились не на 3%, как упала ставка, а на 4.5% – это большие деньги", – заметил банкир.

Выступающий еще раз подчеркнул, что исходя из всех базовых показателей макроэкономическая ситуация в стране остается "очень хрупкой и она реально заставляет правительство жить по средствам". "Как только мы покажем, что готовы двигаться с большим энтузиазмом к понижению ставки и могут быть предприняты соответствующие действия, возможно бегство от рубля периода начала 90-х годов, когда белорусский рубль не выполнял ни одной своей функции", – сказал В. Сажин.

6. Наш прогноз на апрель

В текущем году четко просматривается схожесть проблем в экономиках Беларуси и России. Разумеется, имеются и различия. В Кремле признают, что у замедления экономического роста имеются фундаментальные внутренние причины и потому пытаются найти пути для их преодоления. В частности в апреле президент В. Путин поручил первому вице-премьеру И. Шувалову и новому главе ЦБ Э. Набиуллиной до 15 мая подготовить предложения по стимулированию роста российской экономики. Проблема, однако, состоит в том, что набор быстродействующих средств ограничен. Ослабление денежно-кредитной политики за счет снижения ключевых ставок ЦБ – главный кандидат на роль кнута, который может быть использован в качестве главного экономического стимула. В отличие от В. Путина, его белорусский коллега все еще надеется добиться от премьер-министра "выполнения того, о чем мы договорились" чисто административным методом (путем предъявления "сурового требования"). Мы полагаем, что возможности "сурового требования" близки к исчерпанию, поэтому не исключены шаги в сторону стимулирования внутреннего спроса за счет более активного возвращения к монетарной политике образца 2010-2011 гг.

Провальные итоги первого квартала были подведены 23 апреля на заседании Президиума Совета министров без участия главы государства. В Послании-2013 они были оценены "в общем положительно". По всей видимости, А. Лукашенко решил устроить повторную публичную порку членов правительства (первая состоялась в марте при обсуждении итогов 2012 г.) при подведении итогов первого полугодия. Однако мы не исключаем, что существует вероятность проведения очередного шоу и ранее запланированного срока.

В апреле планы министра экономики Н. Снопкова, склонного увлекаться "либеральными рассуждениями и рыночными теориями" по разработке концепции программы макроэкономических реформ, были положены под сукно. Не исключено, что в мае министр напомним о необходимости реформирования белорусской экономики. Очередная порция негатива от Белстата подтолкнет его к этому.

В связи с празднованием очередной годовщины Дня Победы, мы станем свидетелями традиционных рассуждений главы государства о "нашей Победе, которую мы никому не отдадим". Но празднование "нашей Победы" – это и повод для того, чтобы вспомнить о союзниках. Сегодня, когда вопрос о необходимости размораживания отношений с Западом перезрел, подобные воспоминания могут стать первым шагом для возобновления многовекторной политики образца 2010 г.

7. С рабочего стола НИСЭПИ

В марте 2013 г. независимыми социологами проведен опрос общественного мнения (методом face-to-face interview опрошено 1.513 респондентов в возрасте 18 лет и старше, ошибка репрезентативности не превышает 0.03), посвященный важнейшим проблемам жизни белорусов. Предлагаем Вашему вниманию комментарии к наиболее интересным результатам

В ПОИСКАХ МОДЕРНИЗАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

Беларусь нуждается в переменах. С таким суждением согласно три четверти взрослого населения республики (табл. 1). Это на 26.8 пункта выше, чем в июне 2009 г. в разгар мирового кризиса. Таким образом, можно констатировать, что оценка белорусской социально-экономической модели населением кардинально разошлась с оценкой ее главного архитектора. И это на девятнадцатом году строительства.

Таблица 1. Динамика ответов на вопрос: "С каким из суждений Вы согласны?", %

Вариант ответа	06'09	06'10	05'11	06'12	03'13
Беларусь нуждается в переменах	48.0	62.0	61.1	77.3	74.8
Беларусь нуждается в стабильности	46.4	25.4	32.5	15.1	16.2
ЗО/НО	5.6	12.6	6.4	7.6	9.0

Среди белорусов, считающих себя в оппозиции к власти (16.9%), доля сторонников перемен составила 94.5%. Но и среди не относящих себя к оппозиции (72%) взрослых жителей республики-партизанки доля сторонников перемен достаточно высока – 70.5%. Разумеется, сколько людей, столько и мнений. Поэтому общественный консенсус по вопросу необходимости перемен следует рассматривать в первую очередь в качестве индикатора чувства дискомфорта, охватившее белорусское общество. И не следует полагать, что это чувство растет исключительно на экономическом субстрате.

Анализ основных трендов последних лет показывает, что модель "сильного государства", в основе которого лежит вертикаль "власти" и правящий класс в лице государственной бюрократии, не способна обеспечить новые импульсы развитию

экономической и политической системы страны. Напротив, она превращается в источник проблем, снижающих эффективность работы государственной машины.

О проблемах "модели" уже четыре опроса подряд сигнализируют индекс правильности курса (ИПК). Традиционно его значения были выше значений индекса материального положения (ИМП). Но с июня 2012 г., несмотря на то, что острая фаза экономического кризиса была пройдена, значения ИПК оказываются ниже значений ИМП.

Массовый спрос на перемены возвращает нас на четверть века назад к горбачевской Перестройке, начавшейся с осознания необходимости перемен и завершившейся фильмом С. Говорухина "Так жить нельзя". Съемки ремейка говорухинского фильма в Беларуси на сегодняшний день неактуальны. Общество, а главное – правящий класс не зашли еще столь далеко в осознании бесперспективности пути, выбранного в 1994 г.

Анализируя текущие результаты опросов, не следует забывать о факторе естественной смены поколений. Новая социальная реальность формируется постепенно, и поэтому за отдельными деревьями (отдельными фактами) не так-то просто разглядеть перемены, происходящие в лесу (в обществе и государстве). Свою лепту в формирование новой социальной реальности вносит и мировой кризис. Тучные "нулевые" годы остались в прошлом, а с ними и высокие темпы экономического роста.

В ответ на рост массового осознания необходимости перемен правящий класс (государственная бюрократия) не смогла предложить сценарий (сценарии) будущего. Все свелось к банальному предложению качественно и в ускоренном темпе модернизировать предприятия (табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: "В новогоднем обращении к народу президент А. Лукашенко заявил, что залогом укрепления белорусской государственности и роста благосостояния народа в 2013 г. станет "качественное обновление и ускоренная модернизация предприятий". Согласны ли Вы с заявлением президента А. Лукашенко?", %

Вариант ответа	%
Да	50.3
Нет	34.2
ЗО/НО	15.5

Половина белорусов с подобной трактовкой модернизации согласилась. Наибольший вклад "в половину" внесли респонденты с начальным образованием – 73.5% и старшей возрастной группы (60 лет и старше) – 63.2%. Ни первые, ни вторые в силу понятных причин активного участия в модернизации предприятий принимать не планируют.

Учитывая склонность пожилых людей с низким уровнем образования поддерживать А. Лукашенко, можно сделать вывод, что ответы на вопрос табл. 2 отражают в большей степени отношение белорусов к главе государства, чем отношение к его предложению модернизировать предприятия. Данный вывод подтверждается зависимостью ответов от политических предпочтений респондентов: сторонники власти – 55.5%, противники власти – 36.5%.

"Если отбросить риторiku, то в заявленном виде суть концепции "модернизации" сводится к тому, что можно, ничего принципиально не меняя в основах политической и экономической систем, одним напряжением политической воли и правильным целеполаганием придать новый импульс развитию общества в целом и экономики в частности". Все сказанное политологом В. Пустуховым относительно модернизационных предложений Д. Медведева можно без купюр и правок перенести на белорусскую почву.

Специалисты, говоря о модернизации, выделяют три ее составляющие – технико-экономическую, социальную и политическую. *Технико-экономическая модернизация* предприятий, учреждений и быта населения означает, что следует внедрять новые технологии, достижения научно-технического прогресса и т.п. *Социальная модернизация* требует существенных изменений в сфере общественных отношений, в первую очередь, производственных, реформы образовательной системы, развития частного бизнеса и ограничения роли государства в экономике и т.п. *Политическая модернизация* предполагает перемены в политической системе страны, ее демократизации и либерализации.

Общественное мнение Беларуси представления специалистов на три составляющие модернизации в целом разделяет, хотя и не без уклона в технико-экономическую сторону (табл. 3), о чем свидетельствуют последние места мер по учету руководителями государства мнения народа (22%) и развитию демократии (18.1%). Респонденты, не доверяющие А. Лукашенко, естественно, чаще своих политических оппонентов указывали на необходимость проведения политической модернизации (28.3% vs. 15.5% и 23.4% vs. 13.4%), но и они отдавали предпочтение технико-экономической составляющей модернизации над политической.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: "Какие меры, по Вашему мнению, могут обеспечить проведение в стране успешной модернизации?", % (возможно более одного ответа)

Вариант ответа	%
Активное внедрение новых прогрессивных технологий	46.6
Подготовка кадров, которые могли бы осуществить модернизацию страны	41.4

Искоренение коррупции	40.1
Повышение эффективности работы государственных чиновников	31.4
Учет руководителями государства мнения народа о том, что и как нужно изменить в стране	22.0
Развитие демократии, повышение общественно-политической активности граждан	18.1
ЗО	6.1

Если при ответе на вопрос табл. 2 основной вклад в утвердительный ответ вносили представители периферийных социальных групп (пожилые, с низким уровнем образования, проживающие в малых городах и сельской местности), то при ответе на вопрос табл. 3 в успех модернизации за счет активного внедрения новых прогрессивных технологий больше верят (пусть и с незначительным преимуществом) образованные люди в экономически активном возрасте. Таким образом, само понятие модернизации не вызывает отторжения ни в одной из групп общества. Ситуация меняется, когда в качестве инициатора модернизации выступает А. Лукашенко.

Каковы же реальные возможности модернизации, проводимой с технико-экономическим уклоном – разговор отдельный. Напомним, что в советское время лозунг "ускорения научно-технического прогресса" не сходил со страниц газет, что отражало стремление властей с помощью простых технологических подходов, без решения системных проблем, догнать и перегнать Америку. Чем все это закончилось – хорошо известно.

Главный вопрос любой модернизации, какая бы при этом составляющая не была поставлена во главу угла, – это вопрос субъекта. В Беларуси в качестве такового вне конкуренции оказываются чиновники. Периодические напоминания главы государства о том, что "модернизация экономики является задачей не только государственного сектора" монопольного положения чиновников-модернизаторов не меняет. Возможность государства мобилизовать общество на трудовые подвиги была близка к нулю еще к концу эпохи "дорогого Леонида Ильича". А для того, чтобы задействовать потенциал личного интереса, требуется смена "модели", на что сегодня государство решиться не может.

Общество, что не удивительно, весьма скептически оценивает перспективы финансовых затрат на модернизацию (табл. 4). Даже среди респондентов, доверяющих А. Лукашенко, верят в эффективность затрат на модернизацию меньше половины – 47.6% (7.3% – среди не доверяющих).

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: "Как Вы думаете, деньги, направленные на модернизацию предприятий будут потрачены...", %

Вариант ответа	%
Эффективно	26.5
Не эффективно	33.4
Будут попросту разворованы	28.1
ЗО/НО	12.0

Но если в возможность эффективно потратить деньги верит только 26.5%, то в возможность модернизации экономики на основе технологического прорыва – 35.4%, т.е. на 8.9 пункта больше! К 35.4% следует прибавить еще 10.5% оптимистов, полагающих, что Беларусь и сейчас является лидером новейших технологий. Прокомментировать подобную смесь оптимистических надежд и экономического невежества мы не беремся. Но это и есть социальная реальность расколотого общества, в котором "большинство" желает работать *по-советски*, а получать – *как на Западе*.

Но крот истории, как верно заметил в свое время К. Маркс, "роет", пусть и не так быстро, как этого хотелось бы сторонникам либеральных реформ в Беларуси. Поэтому не все так безнадежно. Обратимся к табл. 5. Тут следует пояснить, что успешное общество начинается с *bürgerliche Gesellschaft* (мещанского общества), а не с массовых политических протестов. Начинается все с нормальной жизни для себя и своих близких. Включенность в решение проблем большого общества, в том числе и модернизационных, – это уже следующий шаг. И пусть надеждам белорусов на получение *своей доли* государственной собственности после распада СССР не суждено было реализоваться, большинство из них все-таки стало собственниками, если и не "заводов, дворцов, пароходов", то собственных квартир. Этот факт, каким бы банальным он не выглядел сегодня, следует признать революционным.

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос: "Что из нижеперечисленного находится у Вас в собственности?", % (возможно более одного ответа)

Вариант ответа	Беларусь (03'13)	Россия (03'10)*
----------------	------------------	-----------------

Квартира, дом	68.8	85
Дача, участок с домом	22.0	27
Гараж, место на коллективной стоянке	15.5	20
Участок без дома	5.0	14
Сбережения, достаточные, чтобы прожить на них не менее года	7.4	4
Второе жилье	4.1	3

* Данные Института Социологии Российской академии наук

Относительно россиян белорусы обросли собственностью в меньшей степени. Сказывается, пусть и не принципиальная, но ощутимая разница социально-экономических моделей внутри Союзного государства. Тем не менее, большинство белорусов в качестве собственников вполне конкретно осознают сегодня свои экономические интересы. Отсюда и все возрастающее значение социальной составляющей в политике белорусского социально ориентированного полицейского государства.

Плюрализм интересов и мнений, без которых немислимо современное общество, невозможно поддерживать, опираясь на традиции. Согласования возможно лишь в рамках законов. К сожалению, следует признать, что формирование запроса на усиление законности в Беларуси находится еще на начальной стадии. Закон в качестве фактора развития сегодня не выдерживает конкуренции с *хорошим руководителем*. В марте преимущество второго над первым выразилось в соотношении 59.7% к 33.3%.

По-прежнему высоким остается и общественный запрос на государственный патернализм. Только 4.1% согласны с тем, что государство вообще не должно вмешиваться в жизнь граждан, и каждый должен рассчитывать только на себя, в то время как возлагают на государство обязанность всеобщего уравнилеля ("государство должно обеспечивать полное равенство всех граждан, включая имущественное") 35.6%.

Отсутствие запроса на главенство закона характерно для сословных и кастовых обществ, т.е. обществ традиционных. Не случайно лозунг формального равенства всех членов общества – один из ключевых лозунгов буржуазных революций.

Мировой опыт свидетельствует о том, что успех реформ, направленных на обеспечение современного качества жизни граждан, невозможно получить без понимания и широкой общественной поддержки "снизу", без консолидации всех сил, призванных участвовать в процессах модернизации. Но поддерживать "снизу" способно только общество, доросшее в своем развитии до стадии политического субъекта. Если из аграрной страны можно создать индустриальную с помощью авторитарных методов (вопрос цены мы сейчас не обсуждаем), то для перехода индустриальной страны в постиндустриальную авторитарные методы оказываются бессильными.

Но даже если в Беларуси во главе государства окажется свой Ли Куан Ю (первый премьер-министр Сингапура), то проблема модернизации (любой ее составляющей) упрется в модернизационный потенциал общества, поэтому успех модернизации и под столь мудрым руководством неочевиден.

Из этого, однако, не следует, что без появления своего Ли Куан Ю процесс модернизации не перейдет из неспешной фазы в активную. Вспомним Перестройку. Она началась с осознания руководством страны технологической отсталости и фиксация стагнации экономической жизни (эта стадия в Беларуси уже пройдена). Затем последовала попытка найти способ решения проблемы за счет мобилизации имеющихся ресурсов (эта стадия разворачивается в Беларуси на наших глазах). Когда попытка улучшить положение дел, ничего не меняя, провалилась (для Беларуси эта стадия станет актуальной в среднесрочной перспективе), была признана необходимость приступить к "корректирующим" реформам. Наконец, после того, как "корректирующие" реформы зашли в тупик, пришло осознание необходимости "системных перемен".

ОППОЗИЦИОННЫЙ АВИТАМИНОЗ

Первый опрос 2013 г. зафиксировал существенное снижение рейтинга доверия оппозиционным политическим партиям (табл. 1). Сам по себе факт снижения рейтинга до 13.1% не следует рассматривать в качестве аномального явления. В кризисном 2011 г. были зафиксированы и более низкие значения. Если и говорить об аномалии, то к ней следовало бы отнести предыдущее (декабрьское) значение рейтинга, когда он неожиданно "подпрыгнул" до отметки в 20%.

Таблица 1. Динамика рейтинга доверия оппозиционных партий

Вариант ответа	12'10	06'11	09'11	12'11	03'12	12'12	03'13
Рейтинг	16.3	20.1	12.3	13.4	17.0	20.0	13.1

Следует признать, что объяснять динамику рейтинга доверия оппозиционным партиям как внутрипартийными событиями, большая часть которых сводится к "разборкам", так и переменами во внешнем для оппозиционных партий контексте – задача не из простых. Когда общество находится в состоянии политической апатии, оппозиционные партии живут своей собственной жизнью. Это объективная реальность. И только наивные люди могут полагать, что в сложившихся условиях оппозиция способна кого-то на что-то мобилизовать.

Из состояния политической апатии белорусское общество не смог вывести даже кризис 2011 г., На его пике, следует признать, определенные подвижки, конечно, имели место быть. В сентябре доля граждан, считающих себя в оппозиции к власти, достигла исторического максимума (табл. 2), увеличившись относительно декабря 2012 г. (а это был месяц электоральной мобилизации) на 9.4 пункта. Но после завершения острой фазы кризиса уровень оппозиционности в обществе начал снижаться. Мартовский опрос лишь зафиксировал продолжение данной тенденции.

Таблица 2. Динамика ответов на вопрос: "Считаете ли Вы себя в оппозиции к нынешней власти?", %

Вариант ответа	12'10	06'11	09'11	12'11	03'12	06'12	12'12	03'13
Да	18.9	25.8	28.3	22.6	23.4	19.2	21.3	16.9
Нет	72.4	60.3	56.0	63.8	66.0	71.6	65.8	72.0
ЗО/НО	8.7	13.9	15.7	13.6	10.6	9.2	12.9	11.1

Главной жертвой нарастания политической апатии в обществе стали СМИ. Рейтинг доверия государственным СМИ за три месяца снизился на 10 пунктов – с 38.1% до 28.1%, негосударственных – на 19.3 (!) пункта, с 48.1% до 28.8% (табл. 3-4).

Таблица 3. Динамика рейтинга доверия государственным СМИ, %

Вариант ответа	12'10	03'11	06'11	09'11	12'11	03'12	06'12	12'12	03'13
Доверяю	52.9	43.4	39.2	25.7	28.6	33.9	32.4	38.1	28.1
Не доверяю	38.4	48.5	52.6	62.2	58.7	53.1	58.4	50.8	53.6
ЗО	8.7	8.1	8.2	12.1	12.7	9.2	9.2	11.1	18.3

Таблица 4. Динамика рейтинга доверия негосударственным СМИ, %

Вариант ответа	12'10	03'11	06'11	09'11	12'11	03'12	06'12	12'12	03'13
Доверяю	46.3	45.5	46.2	32.2	32.3	34.3	35.5	48.1	28.8
Не доверяю	41.1	42.2	39.5	52.2	52.7	46.1	48.1	38.2	50.2
ЗО	12.6	12.3	14.3	15.0	15.0	19.6	16.4	13.7	21.0

Следует обратить на единый алгоритм изменения рейтингов доверия государственным и негосударственным СМИ. В момент электоральной мобилизации (декабрь 2011 г.) рейтинги были максимальными, что вполне естественно. На пике кризиса оба рейтинга достигли минимума, при этом рейтинг негосударственных СМИ превысил рейтинг СМИ государственных, что не должно удивлять, т.к. виновником кризиса большинство белорусов считало государство.

Но почему же тогда снизился рейтинг негосударственных СМИ, а затем, по мере улучшения экономической ситуации, он стал расти параллельно с рейтингом государственных СМИ? Наше предположение таково: рейтинги СМИ (государственных и негосударственных) являются функцией не только уровня популярности власти (данный фактор действует противоположным образом на гос- и негосСМИ), но и функцией от уровня политического возбуждения общества.

Как и в случае с рейтингом доверия оппозиционным партиям и уровнем оппозиционных настроений в декабре, рейтинги доверия гос- и негосСМИ "подпрыгнули", чтобы в марте снизиться до минимумов.

Что перевело общество в последний месяц прошлого года из состояния глубокой спячки в состояния полудремы? Кроме медийной активности А. Лукашенко (в конце ноября и начале января он провел ряд публичных порок чиновников, ответственных за модернизацию деревообрабатывающих предприятий), иных источников возбуждения мы не находим. Но если наше предположение верно, то эффект от такой медийной активности мог быть только временным. Что и произошло.

Следует обратить внимание на аномально высокие значения в графе "Затруднился с ответом" в марте (18.3% в табл. 3 и 21% в табл. 4). Это типичная ситуация при резких сменах настроений, т.к. те, кто сегодня кого-то/ что-то поддерживали, не могут сразу перейти в лагерь противников кого-то/чего-то. Поэтому они пополняют ряды затруднившихся с ответом.

Об уровне мартовской апатии белорусского общества свидетельствуют и ответы на вопрос "Готовы ли Вы лично более активно участвовать в политике?": "Определенно/Скорее да" – 21.2% и "Скорее/Определенно нет" – 75.9%. Годом ранее в марте 2012 г. уровень готовности активно участвовать в политике (разумеется, речь идет не о реальной, а декларативной готовности) был выше – 24.6% и 73.1% соответственно.

Еще один пример декларативной политической активности: 10.8% респондентов заявили в марте, что они готовы принять участие в качестве кандидатов на местных выборах в 2014 г., 9.8% – отказались по причине необходимости бойкотировать

выборы (сторонники бойкота парламентских выборов в 2012 г. могут записать себе это в плюс) и 69.4% – отказались по другим причинам.

Состояние политической апатии подтверждается и низким уровнем межличностного доверия. В марте только 23.1% согласились с тем, что большинству людей можно доверять, в то время как противоположную точку зрения ("нужно быть осторожными в отношении с людьми") поддержало 70%. Аналогичные результаты регулярно фиксируются и российскими социологами. Однако первые общенациональные опросы, проведенные ВЦИОМ в 1989 г., зафиксировали принципиально иной уровень доверия – 52%, который, однако, уже в 1991 г. снизился до 34%, после чего вышел на "плато" (22-26%).

Существует ряд научных объяснений роста уровня межличностного доверия в период политической мобилизации общества. Но в данный момент мы ограничимся лишь констатацией факта: низкий уровень межличностного доверия является одной из базовых характеристик общества, находящегося в состоянии политической апатии.

Краткий вывод из вышесказанного: аномальное снижение индикаторов, отражающих уровень оппозиционных настроений в марте, следует рассматривать в качестве следствия их аномального роста в декабре. Причины декабрьской аномалии до конца не ясны.

Рост доходов населения – важный, но не единственный компонент, используемый властью для поддержания социальной стабильности. Второй, не менее важный компонент, – страх. "Разумное" сочетание первого и второго компонентов (пряника и кнута) позволяет нам характеризовать государство, выстроенное под руководством А. Лукашенко, во-первых, как социально ориентированное, во-вторых, как полицейское.

За последние 12 лет доля белорусов, согласных с тем, что в "Государстве для народа" все (т.е. народ) боятся выражать свои политические взгляды, увеличилась в три раза – с 6.3% до 19.3%.

Но, сравнивая две последние колонки табл. 5, можно констатировать, что вклад полицейской составляющей в поддержание социальной стабильности достиг стадии насыщения и даже сократился, вернувшись к уровню 2010 г. (году политики либерализации). В такой динамике есть своя логика. Проблемы экономики сегодня, бесспорно, вышли на первое место. Не зря же 11 января на совещании по вопросам оптимизации структуры, численности и функций государственных органов А. Лукашенко заявил буквально следующее: "Я за то, чтобы государственный служащий – был служащий номер один в стране. Это даже, может, важнее, чем человек в погонах. Потому что нам вменено в обязанности на разных уровнях управлять этими людьми в погонах. Поэтому и статус госслужащего значительно должен быть повышен".

Таблица 5. Динамика ответов на вопрос: "Что Вы думаете о готовности людей в Беларуси выражать свои политические взгляды?", %

Вариант ответа	02'01	06'06	10'10	06'11	03'13
Никто не боится/Только немногие боятся	55.8	47.1	32.6	27.5	32.7
Многие боятся/Все боятся	35.8	48.1	59.3	68.4	60.7

Процесс стабилизации полицейской составляющей "Государства для народа" в его белорусском варианте подтверждают и ответы на вопрос табл. 6. По сравнению с мартом 2008 г. доля белорусов, обиженных властью, сократилась на 11.2 пункта. Возможно, с такой "статистикой" активисты оппозиционных партий и не согласятся. Мы не утверждаем, что власть уменьшила точечные репрессии против своих политических противников. Судя по многочисленным заявлениям А. Лукашенко, они по-прежнему пребывают в статусе "врагов народа" и представителей "пятой колонны". Однако общественное мнение однозначно сигнализирует об изменении приоритетов при использовании государством двух своих главных стабилизационных компонентов.

Таблица 6. Динамика ответов на вопрос: "Обижали ли Вас за последние три года представители органов власти?", %

Вариант ответа	03'05	03'08	06'11	03'13
Нет, не обижали	73.8	57.4	61.1	68.1
Да, много раз	7.2	6.8	4.8	3.3
Да, несколько раз	13.6	18.1	17.8	11.4
Да, один раз	5.2	13.1	11.1	12.1
Всего обиженных	26.0	38.0	33.7	26.8
ЗО/НО	0.2	4.1	5.2	5.1

Динамике обид (табл. 6) на первый взгляд противоречит динамика оценок соблюдения прав человека в Беларуси (табл. 7). С апреля 2001 г. по июнь 2006 г. сумма позитивных оценок увеличилась в 2.4 раза! Какое еще государство может похвастаться подобными успехами в области соблюдения прав человека. Однако после 2006 г. начался обратный процесс.

Таблица 7. Динамика ответов на вопрос: "Соблюдаются ли права человека в Беларуси?", %

Вариант ответа	04'01	03'03	03'04	06'06	09'07	03'13
Да/Скорее да	25.1	32.2	42.9	61.0	55.7	51.1
Скорее нет/Нет	74.4	62.4	50.6	34.3	38.9	33.9

Обе тенденции стимулированы одной и той же причиной – состоянием экономики. Права человека принято подразделять на политические и экономические. Но типичный представитель белорусского "большинства" потребности в политических правах не испытывает. Он для того с завидной регулярностью и голосует за авторитарного "бабу", чтобы тот освободил его от необходимости интересоваться и заниматься политикой.

Другое дело – экономическая составляющая прав человека. Поэтому год наивысших успехов (2006 г.) белорусской социально-экономической модели и совпал с годом максимального соблюдения прав человека. Нетрудно предсказать, что по мере нарастания экономических проблем все большее число белорусов начнет ощущать дискомфорт от нарушения своих прав, и в качестве главного "нарушителя" белорусы будут воспринимать государство.

По заказу Гражданской кампании "Наш дом" в мартовскую анкету был включен вопрос: "Если бы Вы знали человека, который мог бы успешно конкурировать с А. Лукашенко на следующих президентских выборах, то проголосовали бы за него или за А. Лукашенко?" Ответы респондентов оказались ожидаемы. Неизвестный (виртуальный) кандидат победил бы А. Лукашенко на виртуальных президентских выборах с более чем двукратным преимуществом: 69.1% vs. 30%. Однако мы не рекомендовали бы из приведенного соотношения делать далеко идущие выводы. Преимущество виртуального кандидата в его виртуальности. Каждый респондент сам творит его в соответствии с личными представлениями об идеальном кандидате. Понятно, что негативных характеристик подобный кандидат лишен. Так почему же за него не проголосовать?

От редакции:

Уважаемые читатели!

Вы только что ознакомились с очередным номером "Инфофокуса" за 2013 г.

Редакция будет весьма признательна за любые предложения и замечания, которые можно отправить по адресу: iisepts@iisepts.org; iisepts.iisepts@gmail.com